

IV. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ АРБИТРАЖ*

А. Меры, которые должны быть приняты для содействия согласованию и унификации правовых норм, касающихся международного торгового арбитража: доклад Генерального секретаря**

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	<i>Пункты</i>
ВВЕДЕНИЕ	1—4
I. ОБЗОР ДОКУМЕНТОВ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ТОРГОВОМУ АРБИТРАЖУ	5—244
А. Предварительные вопросы	5—31
1. Положения международных документов, касающиеся сферы их применения: участники арбитражных соглашений	9—18
а) Лица	9—13
б) Местожительство или местонахождение участников	14—17
с) Гражданство сторон	18
2. Положения международных документов, касающиеся сферы их применения: споры, передаваемые в арбитраж	19—31
а) Существующие и будущие споры	19—25
б) Предмет споров	26—31
В. Арбитражное соглашение	32—85
1. Форма арбитражного соглашения	32—45
а) Никаких требований относительно письменной формы	33—36
б) Требования, связанные с письменной формой	37—40
с) Определение понятия «в письменной форме»	41—42
д) Толкование требований о письменной форме	43—45
2. Содержание арбитражного соглашения	46—85
а) Равенство сторон	46—48
б) Содержание арбитражного соглашения: общие положения	49—53
с) Число и назначение арбитров	54—64
д) Место арбитража	65—71
е) Правила процедуры	72—73
ф) Применимые нормы права	74—85
С. Арбитражное разбирательство	86—154
1. Нормы, применимые к арбитражной процедуре	86—104
а) Примеры императивных норм процедуры	87—94
б) Участие в разбирательстве	95—104
2. Правила, применяемые к арбитрам	105—120
а) Отставка и невозможность арбитров выполнять свои функции	105—109
б) Отвод арбитров	110—120
3. Юрисдикция	121—154
а) Юрисдикция арбитражного суда	121—130
б) Юрисдикция по вопросам, касающимся действительности арбитражного соглашения	131—139
с) Юрисдикция судов	140—154
D. Арбитражное решение	155—221
1. Срок вынесения арбитражного решения	158—169
а) Предписываемые сроки	158—164
б) Продление сроков	165—169

* Решения Комиссии по этому вопросу см. часть вторую, раздел II А доклада Комиссии о работе ее второй сессии (1969 г.), пункты 101—113. См. также часть вторую, раздел III А доклада Комиссии о работе ее третьей сессии (1970 г.), пункты 146—156.

** A/CN.9/21 и Corr.1.

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	Пункты
2. Вынесение решения	170—184
a) Большинство за решение	170—176
b) Вынесение решений на основании одних документов	177—180
c) Форма решения	181—184
3. Содержание решения	185—204
a) Временные, промежуточные или частичные решения	185—186
b) Решения на согласованных условиях	187—191
c) Причины для вынесения решений	192—198
d) Расходы по арбитражу	199—204
4. Уведомление сторон, депонирование, толкование, пересмотр и публикация решений	205—221
a) Уведомление сторон	205—210
b) Депонирование решений	211—212
c) Толкование решений	213—215
d) Пересмотр решений	216—218
e) Публикация решений	219—221
Е. Признание и приведение в исполнение арбитражных решений	222—244
1. Закон, применяемый для признания и приведения в исполнение арбитражных решений	223—224
2. Окончателность решений	225—231
3. Внутренний или иностранный характер арбитражных решений	232—233
4. Отказ в признании и приведении в исполнение	234—240
5. Приостановление приведения в исполнение	241—244
II. ЗАМЕЧАНИЯ ПО НЕКОТОРЫМ АСПЕКТАМ ОБЗОРА	245—262
III. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ АРБИТРАЖ	263—273
IV. ВОЗМОЖНЫЕ МЕТОДЫ СОГЛАСОВАНИЯ И УНИФИКАЦИИ ПРАВОВЫХ НОРМ, КАСАЮЩИХСЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОРГОВОГО АРБИТРАЖА	274—282
А. Меры, рекомендованные Конференцией Организации Объединенных Наций по международному торговому арбитражу и Экономическим и Социальным Советом	274—277
В. Другие меры	278—282

Приложения

	Стр.
I. Резолюция, принятая Конференцией Организации Объединенных Наций по международному торговому арбитражу	327
II. Резолюция 708 (XXVII) Экономического и Социального Совета	327

Введение

1. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли на своей первой сессии приняла решение о включении в свою программу работы в качестве первоочередной темы право международного торгового арбитража¹. Комиссия просила Генерального секретаря «подготовить предварительное исследование шагов, которые можно было бы предпринять в целях содействия согласованию и унификации права в данной области, при этом учитывая главным образом целесообразность избежания различных толкований в разных документах по данному вопросу»². Данное предварительное

исследование, подготовленное Секретариатом³, представляется по просьбе Комиссии.

2. Данный доклад состоит из четырех глав. В главе I содержится сравнительный обзор положений некоторых международных документов в области международного торгового арбитража. Положения документов группируются и сравниваются, исходя из основных стадий процесса арбитража: арбитражное соглашение, арбитражное разбирательство, арбитражное решение и признание и выполнение арбитражных решений. В главе II обсуждаются сходства и различия, обнаруженные в рассмотренных документах, и по некоторым вопросам содержатся

³ При подготовке данного предварительного исследования д-р Мартин Домке, профессор права Нью-Йоркского университета, бывший вице-президент Американской арбитражной ассоциации и вице-председатель Межамериканской комиссии торгового арбитража, оказывал содействие Секретариату в качестве консультанта.

¹ См. доклад Комиссии о работе ее первой сессии, пункт 2.

² Там же, пункт 32.

предварительные предложения относительно желательных решений. В главе III рассматриваются взаимоотношения между национальным правом и международным торговым арбитражем. В главе IV обсуждаются некоторые меры, рекомендованные органами Организации Объединенных Наций, и другие возможные меры, которые могут быть приняты в целях поощрения согласования и унификации права в этой области и уменьшения или ликвидации расхождений в различных документах по этому предмету.

3. Данный обзор не претендует на исчерпывающее изучение положений всех документов, касающихся международного торгового арбитража. Например, ряд документов не был рассмотрен⁴, не было также предпринято попытки определить все вопросы, касающиеся рассмотренных документов.

4. Международные документы, рассмотренные в главе данного доклада, перечисляются ниже. Они группируются следующим образом: а) международные соглашения и другие документы, находящиеся в силе, б) международные соглашения, еще не находящиеся в силе, проекты международных соглашений и другие проекты документов и с) арбитражные правила.

а) МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ И ДРУГИЕ ДОКУМЕНТЫ, НАХОДЯЩИЕСЯ В СИЛЕ

Международные соглашения

1) Договор о процессуальном праве, одобренный Южноамериканским конгрессом в Монтевидео 4 января 1889 г. и пересмотренный в Монтевидео 19 марта 1940 г. (ниже именуется как Соглашение Монтевидео).

2) Женевский протокол об арбитражных оговорках от 24 сентября 1923 г., подготовленный под эгидой Лиги Наций (ниже именуется как Женевский протокол).

3) Женевская конвенция об исполнении иностранных арбитражных решений от 26 сентября 1927 г., подготовленная под эгидой Лиги Наций (ниже именуется как Женевская конвенция).

4) Кодекс Бустаманте 1928 г. (ниже именуется как Кодекс Бустаманте).

5) Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г., подготовленная под эгидой Организации Объединенных Наций (ниже именуется как Конвенция Организации Объединенных Наций).

6) Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже от 21 апреля 1961 г., подготовленная под эгидой Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Европы (ниже именуется как Европейская конвенция).

7) Соглашение по вопросу о применении Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже от 17 декабря 1962 г., подготовленное под эгидой Европейского совета (ниже именуется как Соглашение Европейского совета).

8) Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств от 18 марта 1965 г., подготовленная под эгидой Международного банка реконструкции и развития (ниже именуется как Конвенция МБРР).

⁴ Например, различные двусторонние соглашения, касающиеся правовой помощи и выполнения судебных решений и арбитражных решений; арбитражные правила институтов, например Международной торговой палаты и Межамериканской комиссии торгового арбитража; и арбитражные правила торговых ассоциаций и торговых палат.

Другие документы

9) Общие условия поставок товаров между внешнеторговыми организациями стран — членов СЭВ от 1968 г., подготовленные Советом экономической взаимопомощи (ниже именуются как Общие условия поставок СЭВ).

б) МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ, ЕЩЕ НЕ НАХОДЯЩИЕСЯ В СИЛЕ, ПРОЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЙ И ПРОЕКТЫ ДРУГИХ ДОКУМЕНТОВ

1) Проект Единых норм арбитража в отношении международных связей частного права, подготовленный в 1937 г. и пересмотренный в 1953 г. Международным институтом унификации частного права (МИУЧП) (ниже именуется как Проект МИУЧП).

2) Проект конвенции о международном торговом арбитраже 1956 г., подготовленный Межамериканским юридическим комитетом (ниже именуется как Проект конвенции ОАГ).

3) Проект Единых норм межамериканского торгового арбитража 1956 г., подготовленный Межамериканским юридическим комитетом (ниже именуется как Проект Единых норм ОАГ).

4) Европейская конвенция о Едином арбитражном праве 1966 г., подготовленная Европейским советом (ниже именуется как Единые нормы Европейского совета).

5) Приложение к проекту Конвенции о защите иностранной собственности 1967 г., подготовленное Организацией экономического сотрудничества и развития. (Приложение касается статута арбитражного суда и именуется ниже как Приложение к Проекту ОЭСР.)

6) Протокол о признании и приведении в исполнение арбитражных решений 1967 г., подготовленный Европейским советом (ниже именуется как Протокол Европейского совета).

с) АРБИТРАЖНЫЕ ПРАВИЛА

1) Правила международного торгового арбитража 1950 г., подготовленные Ассоциацией международного права (ниже именуются как Копенгагенские правила).

2) Правила арбитража в международном частном праве, содержащиеся в резолюциях Института международного права, принятых в Амстердаме в 1957 г. (Амстердамские правила) и в Невшателе в 1959 г. (Невшательские правила). (Объединенный текст правил, содержащихся в обеих резолюциях, именуется ниже как Невшательские правила.)

3) Правила ЭКАДВ для международного торгового арбитража 1966 г., подготовленные Экономической комиссией Организации Объединенных Наций для Азии и Дальнего Востока (ниже именуются как Правила ЭКАДВ).

4) Арбитражные правила экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Европы 1966 г. (ниже именуются как Европейские правила).

I. Обзор документов по международному торговому арбитражу

А. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

5. Концепция международного торгового арбитража конкретно не определена ни в одном из международных документов по этому вопросу. Основные элементы концепции, однако, отражены в первоначальных или предварительных статьях некоторых документов по международному арбитражу в тех положениях, которые определяют сферу применения таких документов.

6. Сфера применения какого-либо документа по международному арбитражу обычно определяется описанием типов арбитражных соглашений, которые должны охватываться документом. Такое описание обычно бывает двойным, включая

1) упоминание о том, кто может быть участни-

ком таких арбитражных соглашений, и 2) указание на споры, которые охватываются такими арбитражными соглашениями. Например, в пункте 1 статьи I Европейской конвенции заявляется в отношении сферы применения Конвенции, что Конвенция применяется «к арбитражным соглашениям как физических, так и юридических лиц, которые на момент заключения такого соглашения имеют постоянное местожительство или, соответственно, свое местонахождение в различных Договаривающихся государствах, о разрешении в порядке арбитража споров, возникающих при осуществлении операций по внешней торговле».

7. Некоторые аспекты положений международных арбитражных документов, связанные с вопросом о сфере их применения, упоминаются в части А и части В, ниже.

8. Часть А касается положений, которые связаны с вопросом о том, кто может быть участником арбитражных соглашений, охватываемых каким-либо определенным документом. Часть В затрагивает положения, касающиеся споров, на которые должны распространяться такие арбитражные соглашения.

1. *Положения международных документов, касающиеся сферы их применения: участники арбитражных соглашений*

а) *Лица*

9. В пункте 1 а статьи I Европейской конвенции и в пункте 1 статьи I Конвенции ООН заявляется, что арбитражные соглашения, к которым применяются конвенции, должны, среди прочего, являться арбитражными соглашениями, заключенными между «физическими и юридическими лицами».

10. Пункт 1 статьи II Европейской конвенции ясно включает в сферу ее применения арбитражные соглашения, участниками которых являются «юридические лица, которые по применимому к ним национальному закону рассматриваются как „юридические лица публичного права“».

11. Статья 13 Правил ЭКАДВ содержит конкретные положения о том, что споры, подлежащие арбитражу в соответствии с Правилами, могут включать те споры, в которых участвует правительство или государственное торговое учреждение.

12. Юрисдикция Международного центра по урегулированию инвестиционных споров, созданного на основании Конвенции Международного банка реконструкции и развития, применяется в силу условий статьи 25 Конвенции к спорам между «Договаривающимся государством (или любой составной частью или учреждением Договаривающегося государства, направленным этим государствам в этот Центр) и гражданином другого Договаривающегося государства».

13. Общепринятое значение термина «юридические лица», по-видимому, включает государства

и государственные учреждения, а также принадлежащие государству или контролируемые им организации⁵. Следует отметить в этой связи, что в случаях, когда речь идет о государствах, или государственных учреждениях, или принадлежащих государству или контролируемых им организациях, могут возникнуть вопросы в отношении применения принципа неотъемлемого иммунитета. Там, где речь идет об охране неотъемлемого иммунитета, вопрос обычно представляет некоторую трудность, поскольку взгляды относительно сферы применения такой защиты отличаются⁶.

б) *Местожительство или местонахождение участников*

14. Ряд международных документов ограничивает сферу своего применения арбитражными соглашениями, заключенными между сторонами, которые постоянно проживают или имеют свое местонахождение в различных странах.

15. В пункте 1 с статьи I Правил ЭКАДВ содержится требование о том, чтобы стороны имели местожительство в различных странах. В статье I Женевский протокол требует, чтобы стороны «подпадали, соответственно, под юрисдикцию различных Договаривающихся государств».

16. В пункте 1 а статьи I Европейской конвенции предусматривается, что стороны «на момент заключения такого соглашения имеют постоянное местожительство или, соответственно, свое местонахождение в различных Договаривающихся государствах». Статья I Проекта Единых норм Международного института унификации частного права заявляет, что Единые нормы «применяются, если в момент заключения арбитражного соглашения стороны в нем имели, соответственно, постоянное местожительство в различных странах, где действуют настоящие нормы [Единые нормы]».

17. Поэтому Европейская конвенция и Проект Международного института унификации частного права, по-видимому, также применяются в случае, когда стороны, проживающие в различных государствах в момент заключения соглашения, в момент спора проживают в одной и той же стране или в странах, в которых Конвенция не имеет силы.

с) *Гражданство сторон*

18. Единственным международным документом, содержащим упоминание гражданства сто-

⁵ E/CONF.26/SR.23, p. 5. См. P. Contini, «International Commercial Arbitration — The United Nations Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards» в *American Journal of Comparative Law* (1959), vol. 8, p. 294.

⁶ Обсуждение таких различий во взглядах см. «Symposium on State Trading» в *Law and Contemporary Problems* (1959), vol. 24, pp. 241—528; H. Battifol, «Arbitration Clauses Concluded between French Government-Owned Enterprises and Foreign Private Parties» в *Columbia Journal of Transnational Law* (1968), vol. 7, p. 32; и R. David, «The Methods of Unification» в *American Journal of Comparative Law* (1968), vol. 16, p. 25.

рон, является Проект МИУЧП. В статье 1 Проекта при рассмотрении вопроса о местожительстве сторон в связи с вопросом о сфере применения Единых норм заявляется, что гражданство сторон не принимается во внимание.

2. Положения международных документов, касающиеся сферы их применения: споры, передаваемые в арбитраж

а) Существующие и будущие споры

19. Вопрос о том, применяется ли какой-либо международный документ как к арбитражу существующих споров, так и к арбитражу будущих споров, приобретает значение в связи с тем фактом, что в ряде стран требования в отношении заключения арбитражных соглашений, связанных с существующими спорами («третьей записью» или «компромисс»), отличаются от требований, предъявляемых к заключению арбитражных соглашений, касающихся будущих споров⁷.

20. В сферу применения ряда международных документов конкретно включаются существующие и будущие споры. Выражения, используемые с этой целью в документах, отличаются друг от друга.

21. В статье 1 Проекта Единых норм ОАГ и в пункте 90 Общих условий поставок СЭВ использовано выражение «споры, которые могут возникнуть».

22. В статье 1 Единых норм Европейского совета (ЕС), в пункте 2 статьи 1 Правил ЭКАДВ и в пункте 1 статьи II Конвенции ООН содержится ссылка на все споры, которые возникли или могут возникнуть. В статье 1 Женевского протокола использованы выражения «существующие или будущие споры», а также «все или любые споры, которые могут возникнуть».

23. Копенгагенские правила также конкретно включают в сферу применения как существующие, так и будущие споры. Согласно правилу 9 Копенгагенских правил, если речь идет о существующем споре, необходимо подписать специальное соглашение о передаче спора в арбитраж, если оно «юридически необходимо в стране, где происходит арбитраж, или там, где должно претворяться в жизнь арбитражное решение».

24. В пункте 1а статьи I Европейской конвенции использовано выражение «споров, возникающих при ...», и в статье 25 Конвенции МБРР использовано выражение «любых юридических споров, возникающих в связи ...». Кажется, что эти выражения включают как существующие, так и будущие споры.

25. Однако другие международные документы, как, например, Соглашение Монтевидео, Европейские нормы и Проект МИУЧП, по-видимому, не содержат конкретного упоминания существующих или будущих споров или какого-либо различия между такими спорами.

б) Предмет споров

26. Споры, к которым должны применяться различные международные арбитражные документы, характеризуются широким различием в характере предметов спора.

27. Соответствующее положение статьи 3 Проекта МИУЧП, например, гласит: «Любое лицо может передать в арбитраж любое правопритязание, которым оно компетентно распоряжаться». Статья I Женевского протокола ссылается на споры, «связанные с коммерческими вопросами и с любыми другими вопросами, которые можно разрешить при помощи арбитража». Пункт I статьи II Конвенции ООН упоминает споры «в связи с каким-либо конкретным договорным или иным правоотношением, объект которого может быть предметом арбитражного разбирательства». Единые нормы ЕС в статье I говорят о спорах, возникающих в связи с конкретным правоотношением, и «по отношению к которым возможна третья запись».

28. Соответствующие положения других документов содержат оговорку, состоящую в том, что споры должны быть связаны с торговыми делами, или должны возникать в международной торговле, или содержат другие оговорки подобного же рода. В статье 5 Соглашения Монтевидео использован термин «гражданские и торговые» вопросы. Европейская конвенция в пункте 1а статьи I говорит о «спорах, возникающих при осуществлении операций по внешней торговле»; в статье I Проекта конвенции ОАГ и в статьях 1 и 20 Проекта Единых норм ОАГ говорится о спорах «по торговому вопросу»; в пункте 90 Общих условий поставок СЭВ говорится о спорах, возникающих из контрактов на международную куплю-продажу товаров или в связи с ними.

29. Значительно отличаются положения, содержащиеся в Правилах ЭКАДВ. Статья I Правил ЭКАДВ заявляет, что правила применимы к арбитражу «споров, возникающих в международной торговле района ЭКАДВ», однако статья I также содержит разъяснение того, что «споры, возникающие в международной торговле, включают споры, возникающие из контрактов на промышленные, финансовые, инженерные услуги или из смежных областей деятельности, в которых участвуют лица, проживающие в различных странах».

30. Пункт 3 статьи I Конвенции ООН позволяет государствам делать заявления о том, что они «будут применять настоящую Конвенцию только в отношении споров, возникающих по договорным или иным правоотношениям, которые считаются торговыми по национальному закону государства, делающего такое заявление». Подобное же положение содержится в Женевском протоколе. Статья I Протокола позволяет каждому договаривающемуся государству ограничивать свои обязательства приводить в исполнение иностранные арбитражные решения теми решениями, которые связаны с контрактами, «счита-

⁷ Istvan Szaszy, *International Civil Procedure* (A. W. Sijthoff-Leyden) (1967), p. 604.

ющимися торговыми по [его] национальному закону».

31. В этой связи следует отметить тот факт, что могут существовать различия между национальными законами в отношении того, например, следует ли считать, что какой-то данный вопрос входит в сферу «международной торговли»; такие различия иногда могут привести к неуверенности относительно возможности передачи в арбитраж какого-либо определенного спора. Например, в некоторых странах антитрестовские споры не могут быть переданы в арбитраж⁸, в то время как в других странах допустим арбитраж таких споров. Аналогичным образом существуют различия в национальных законах по вопросу о том, может ли быть передан в арбитраж спор, связанный с договором, но включающий гражданское правонарушение.

В. АРБИТРАЖНОЕ СОГЛАШЕНИЕ

1. Форма арбитражного соглашения

32. Большинство международных арбитражных документов касается только арбитражных соглашений в письменной форме. Фактически арбитражные соглашения на практике обычно составляются в письменной форме.

а) Никаких требований относительно письменной формы

33. Правила ЭКАДВ и Женевский протокол, однако, являются исключениями в этом отношении. Они применимы не только к письменным арбитражным соглашениям.

34. В пункте 2 статьи I Правил ЭКАДВ заявляется, что Правила применяются в случае, когда стороны «согласились» с тем, что спор передается в арбитраж в соответствии с Правилами ЭКАДВ. Соглашение сторон может быть включено в их договор или, если этого не сделано, оно может быть заключено сторонами отдельно после возникновения спора.

35. В статье I Женевского протокола говорится только о «соглашении, в силу которого стороны в договоре согласились передавать на рассмотрение все или какие-либо споры, которые могут возникнуть в связи с таким договором».

36. Положения Европейской конвенции также являются исключением в этой области. Пункт 2а статьи I Конвенции предусматривает, что «в отношениях между государствами, в которых ни один из законов не требует письменной формы для арбитражного соглашения [может иметь место] всякое соглашение, заключенное в форме, разрешенной этими законами». Это единствен-

ный международный арбитражный документ, содержащий такое положение.

б) Требования, связанные с письменной формой

37. Существуют заметные различия между документами, которые содержат требования о письменной форме.

38. Некоторые документы просто требуют, чтобы арбитражное соглашение было заключено «в письменной форме». Такое положение содержится в статье 20 Проекта Единых норм ОАГ. Подобное же положение содержится в пункте 1 статьи 25 Конвенции МБРР. Согласно пункту 1 статьи 25, юрисдикция Международного центра по урегулированию инвестиционных споров распространяется на споры, которые стороны «согласились в письменном виде представлять в Центр».

39. Подписание арбитражного соглашения является конкретным требованием некоторых документов. В пункте 2а статьи I Европейская конвенция требует соглашения, «подписанного сторонами». Единые нормы Европейского совета в статье 2 и Конвенция ООН в пункте 2 статьи II требуют, чтобы соглашение было представлено «в письменной форме и подписано сторонами».

40. Иная формулировка, содержащаяся в статье 4 Проекта МИУЧП, гласит: «Арбитражное соглашение или любое изменение его должно подтверждаться документами, прямо или косвенно показывающими намерение сторон представлять свои споры в арбитраж». Подобное же положение содержится в статье 2 Единых норм Европейского совета.

с) Определение понятия «в письменной форме»

41. В пункте 2 статьи II Конвенция Организации Объединенных Наций определяет термин «письменное соглашение» в следующих выражениях: «Термин „письменное соглашение“ включает арбитражную оговорку в договоре или арбитражное соглашение, подписанное сторонами или содержащееся в обмене письмами или телеграммами».

42. Термин «арбитражное соглашение» определяется в пункте 2а статьи I Европейской конвенции. В этом определении упоминаются формы, о которых говорится в определении, содержащемся в Конвенции Организации Объединенных Наций. Однако включается одна дополнительная форма, а именно сообщение по телетайпу.

д) Толкование требований о письменной форме

43. Конечно, иногда может возникнуть неопределенность в отношении точного смысла этих положений о форме международных арбитражных документов, что может повлиять на юридическую силу арбитражного соглашения.

44. Например, в недавнем решении один из судов в Женеве отказался проводить в жизнь в Швейцарии на основании Конвенции ООН арбитражное решение, принятое в Нидерландах, на том основании, что термин «обмен письмами»,

⁸ Примеры такого рода законодательных положений см. в разделе 91 Германского закона 1957 г., запрещающего ограничение конкуренции. См. также F. Kind, *Staatsrechtliche Aspekte der Verbandsschiedsgerichtsbarkeit im Kartellwesen* (Bern, 1958). Примеры прецедентного права см. S. Farber, «The Antitrust Claimants and Compulsory Arbitration Clauses» a *Federal Bar Journal* (1968), vol. 28, p. 90.

содержащийся в пункте 2 статьи II Конвенции, требовал, чтобы предложение о передаче споров в арбитраж, сделанное в письменной форме, было принято в ясно выраженной форме, а не на основе молчаливого согласия путем открытия аккредитива⁹.

45. Элемент неуверенности в отношении форм соглашения, требуемых на основании международных конвенций, также может иметь место в случае, когда положения международных документов содержат ссылки на требования, вытекающие из «национальных законов». Точные требования «национальных законов» не всегда могут быть очевидными. Один из примеров такой ссылки на «национальные законы» содержится в пункте 2 а статьи I Европейской конвенции. (См. пункт 36, выше.)

2. Содержание арбитражного соглашения

а) Равенство сторон

46. Положение о том, что арбитражное соглашение теряет юридическую силу, если оно предоставляет привилегированное положение в отношении назначения арбитров одной из сторон, содержится в статье 3 Единых норм Европейского совета.

47. Вероятно, что требование такого характера может привести к сокращению числа случаев, когда договоры, сформулированные экономически более сильными сторонами, обычно в обязательном порядке должны приниматься экономически более слабыми сторонами без изменений, — договоры, которые обычно называются договорами «присоединения».

48. Некоторые национальные арбитражные законы также провозглашают арбитражные соглашения недействительными и по иным причинам¹⁰.

б) Содержание арбитражного соглашения: общие положения

49. Конкретные условия, которые должны включаться в арбитражное соглашение, зависят в большой степени от того, намерены ли стороны представлять свой спор в институционный арбитраж или в специальный арбитражный суд.

50. Многие институционные суды или постоянные арбитражные суды, созданные международными или национальными организациями (в основном торговыми палатами, товарными биржами и торговыми ассоциациями), имеют свои собственные установленные правила арбитражной процедуры; и простое представление споров на арбитраж в этот вид суда обычно подразумевает

признание его правил. Соответственно, в подобных случаях стороны не должны рассматривать и специально договариваться о различных конкретных вопросах, с которыми связано арбитражное разбирательство.

51. Если стороны, однако, решают представить свой спор в специальный или частный арбитражный суд, положение коренным образом изменяется. В этом случае становится необходимо, чтобы они предусмотрели в своем соглашении ряд процедурных вопросов, а также указали те правила, применения которых они желали бы. Если они этого не делают и если они лишь указывают, что споры будут переданы в арбитраж («бланковая» арбитражная оговорка), они вполне могут столкнуться со значительными трудностями, если возникнет спор при учреждении арбитражного суда, при решении вопроса о том, какие правила процедуры должны применяться, а также по другим процедурным и существенным вопросам. Кроме того, существует значительное различие между национальными законами в отношении конкретных аспектов.

52. Эти затруднения едва ли возникнут в том случае, если стороны согласны применять к их арбитражу комплекс установленных норм арбитражной процедуры, которые предусматривают необходимые процедурные и существенные вопросы. Этого не произойдет и в том случае, если будет применена международная конвенция, предусматривающая необходимые существенные и процедурные вопросы, которые будут применяться к арбитражу.

53. Среди принципиальных существенных и процедурных аспектов, с которыми связана арбитражная процедура, находятся следующие: вопрос о числе и о порядке назначения арбитров, вопрос о месте арбитража, вопрос о правилах процедуры, которые должны применяться к арбитражному разбирательству, и вопрос о применимом законе. Положения международных арбитражных документов в той мере, насколько они связаны с этими вопросами, содержатся в разделах с — f, ниже.

с) Число и назначение арбитров

Число арбитров

54. Все международные арбитражные документы, которые относятся к этому вопросу, оставляют вопрос о числе арбитров прежде всего на усмотрение сторон, хотя определенное ограничение в отношении числа арбитров, которые могут быть назначены на основании договоренности между сторонами, содержится в Единых нормах Европейского совета. Статья 5 (2) Единых норм предусматривает, что «если соглашение об арбитраже предусматривает четное число арбитров, то назначается дополнительный арбитр».

55. Однако эти документы также содержат положения, предписывающие количество арбитров, которые должны быть назначены в случаях, когда стороны не договорились о числе арбитров.

⁹ Martin Schwartz, «La Forme Écrite de l'Art. II, al. 2 de la Convention de New York pour la Reconnaissance et l'Exécution des Sentences Arbitrales Étrangères du 10 juin 1958» в *Revue Suisse de Jurisprudence* (1968), vol. 64, p. 49; и текст решения от 8 июня 1967 г. по делу J. A. van Walsum, N. V. v. Chevalines S. A., *ibid.*, p. 56.

¹⁰ Упоминания о таких национальных законах см. M. Domke, *The Law and Practice of Commercial Arbitration* (Chicago, 1968), p. 42, p. 31—33.

56. Обычное положение предусматривает нечетное число арбитров в тех случаях, когда стороны не договорились о числе арбитров. Европейские нормы в статье 4, Единые нормы ЕС в статье 5 (3), Проект Единых норм ОАГ в статье 7 и Конвенция МБРР в статье 37 (2) *b* предусматривают, что арбитражный суд состоит из трех членов.

57. Европейские нормы и Проект Единых норм ОАГ указывают, что из трех арбитров один должен назначаться двумя другими арбитрами в качестве председательствующего арбитра. Подобное положение содержится в статье 9 Единых норм ЕС. Конвенция МБРР в статье 37 (2) *b* предусматривает, что третий арбитр, являющийся председателем суда, назначается на основании договоренности сторон.

58. Согласно статье 7 Проекта МИУЧП, каждая сторона назначает одного арбитра, и в том случае, когда число арбитров является четным¹¹, они «назначают еще одного арбитра, который, в силу права, будет председателем арбитражного суда».

59. Статья IV (4) Европейской конвенции предусматривает назначение «единоличного арбитра, арбитра-председателя, суперарбитра или третьего арбитра». Эти термины не определены ни в Конвенции, ни в Европейских нормах, ни в каких-либо других международных документах по арбитражу. Однако интересно отметить, что в ходе подготовки Европейской конвенции¹² было внесено предложение о том, чтобы выражения «арбитр-председатель», «суперарбитр» и «третий арбитр» определялись следующим образом: «арбитр-председатель» — «арбитр, который вместе с другими арбитрами составляет нечетную коллегию, в которой он председательствует»; «суперарбитр» — «арбитр, который в случае несогласия по существу спора двух назначенных сторонами арбитров выносит единоличное решение»; «третий арбитр» — «арбитр, которому поручено согласовывать позиции двух других назначенных арбитров с обязательством признания одного из мнений, высказанных по существу спора расходящимися во мнениях арбитрами».

Метод назначения

60. Метод назначения арбитров согласно всем документам прежде всего оставляется на усмотрение сторон.

61. Согласно некоторым документам, стороны могут или сами производить назначения, или, в качестве альтернативы, устанавливать другой способ назначения. Например, Европейская конвенция в статье IV (1) *i* предусматривает, что, когда стороны передают спор на разрешение арбитража по данному делу *ad hoc*, они свободны «назначать арбитров или устанавливать ме-

тоды их назначения». Согласно статье 6 Единых норм ЕС, они могут «доверять назначение третьему лицу». Аналогичное положение содержится и в статье 6 Проекта Единых норм ОАГ.

62. Все документы включают также положение о назначении арбитра «назначающей властью» в случае, когда назначение арбитра другим способом невозможно и когда, например, сторона, согласившаяся назначить арбитра, не делает такого назначения или арбитры, назначенные сторонами, не могут назначить третьего арбитра. «Назначающие власти» также наделены функцией назначения резервных арбитров, если это необходимо и если назначение резервного арбитра не осуществляется другим образом. Согласно документам «назначающими властями» являются: *a*) председатель компетентной торговой палаты страны обычной резиденции или местонахождения стороны, уклоняющейся от обязательств, или — в тех случаях, когда должен быть назначен единоличный арбитр или третий арбитр, — страны места арбитража, или обычного места резиденции, или местонахождения ответчика, или, в некоторых случаях, Специальный комитет¹³, состоящий из трех членов, избранных торговыми палатами государств — участников Европейской конвенции (статья IV.3 Европейской конвенции); *b*) судебные органы (статья 8 Единых норм ЕС, статьи 7 и 9 Проекта МИУЧП); *c*) Специальный комитет ЭКАДВ, состоящий из семи лиц, отобранных Исполнительным секретарем ЭКАДВ из числа представителей в ЭКАДВ, или орган, отобранный Специальным комитетом (статья II.5 Правил ЭКАДВ); *d*) судья места осуществления сделки (статья 11 Проекта Единых норм ОАГ).

Иностранцы в качестве арбитров

63. В то время как запрещения назначения иностранцев в качестве арбитров не содержатся в каком-либо из изученных документов, такие назначения ясно допускаются в ряде документов для устранения неясностей, которые возникают из того факта, что некоторые национальные законы предусматривают, что иностранцы не могут выступать в качестве арбитров. Европейская конвенция в статье III, Проект Единых норм ОАГ в статье 8, Проект конвенции ОАГ в статье 2 и Правила ЭКАДВ в статье II (2) ясно предусматривают, что иностранцы могут выступать в качестве арбитров.

64. Статья 39 Конвенции МБРР требует, чтобы, если стороны не предусмотрели иного положения, большинство арбитров «являлись гражданами государств помимо договаривающегося государства, являющегося стороной в споре, и договаривающегося государства, гражданин которого является стороной в споре».

d) Место арбитража

¹³ Согласно документу Организации Объединенных Наций ECE/TRADE/194 от 18 сентября 1967 г. (стр. 3 англ. текста), с первого организационного заседания Специального комитета, состоявшегося 18 октября 1965 г., ни одна сторона не обратилась к Специальному комитету.

¹¹ Может случиться, что арбитраж связан более чем с двумя сторонами.

¹² Документ Организации Объединенных Наций E/ECE/424—E/ECE/TRADE/47, пункт 7.

65. Выбор места арбитража обычно является предметом соглашения между сторонами в соответствии с большинством национальных законов, а также в соответствии с международными документами.

66. Однако на практике выбор места арбитража часто является довольно трудным делом. Конечно, объективной причиной этого является то, что каждая сторона, по вполне понятным причинам, отдает предпочтение проведению арбитража в своей стране. Соответственно, клаузулы об арбитраже в стандартных формах договоров, предусматривающие проведение арбитража в стране, к которой принадлежит одна из сторон, обычно являющаяся более сильной в экономическом отношении, можно считать неприемлемыми¹⁴. Кроме того, даже в случаях, когда сторона может согласиться на проведение арбитража вне своей страны, проведению арбитража в третьей стране может отдаваться большее предпочтение этой стороной, если это представляет лучшие возможности для приведения в исполнение арбитражного решения.

67. Из рассмотренных международных арбитражных документов очевидно, что большинство признает право сторон устанавливать место арбитража в момент заключения арбитражного соглашения между сторонами или на более позднем этапе. Выбор места арбитража, как правило, не ограничивается никакими условиями.

68. Однако в Проекте Единых норм ОАГ содержатся некоторые положения, ограничивающие выбор сторон. В статье 13 Единых норм предусматривается, что в случаях, когда в арбитражном соглашении не устанавливается место работы арбитражного суда, после заключения этого соглашения стороны могут принять решение о том, чтобы суд был создан а) в государстве, в котором стороны имеют общий domicilio; б) в том месте, где был заключен или выполняется договор или произошел случай, подлежащий разбору; или в) в том месте, «где находится предмет, являющийся объектом разногласий», при условии, что передача юрисдикции допускается правовыми нормами, действующими в месте выполнения контракта.

69. В статье 14 Европейских норм, в статье 15.1 Единых норм ЕС, в статье 13 Проекта Единых норм ОАГ и в статье 15 Проекта МИУЧП предусматривается, что в тех случаях, когда стороны не могут выбрать места арбитража, это место определяется арбитрами.

70. В соответствии со статьей IV.2 Правил ЭКАДВ, эти функции, в случае, если стороны не

могут прийти к соглашению, поручаются Специальному комитету. В этих Правилах предусматривается, что Специальный комитет в ходе выработки своего решения должен учитывать следующие факторы: а) удобство для сторон; б) местонахождение товаров и соответствующих документов; в) наличие свидетельских показаний, обследований и предварительных докладов; г) признание и исполнение арбитражного соглашения и решения арбитража; и е) преимущества, если таковые имеются, проведения арбитража в стране ответчика.

71. Иное положение содержится в Невшательских нормах. Статья 1 этих норм гласит: «Если стороны сделали определенный выбор закона, применимого к данному арбитражному соглашению, не установив при этом места работы арбитражного суда, то подразумевается, что стороны молчаливо согласились с тем, чтобы трибунал работал на территории той страны, закон которой был ими избран».

е) Правила процедуры

72. В национальных законах как правило предусматривается, что правила процедуры, которыми должен руководствоваться арбитражный суд, определяются на основе законов той страны, в которой находится место пребывания суда. Однако в некоторых странах предпочтение отдается правилам процедуры, установленным сторонами¹⁵.

73. В большинстве международных документов правила процедуры, согласованные сторонами, также ставятся на первое место. Положение в этом отношении, установленное в международных документах, можно суммировать следующим образом:

а) В тех случаях, когда стороны представляют свой спор на рассмотрение официально учрежденного арбитражного суда, применяются правила процедуры этого суда (Европейская конвенция, статья IV.1 а; Общие условия поставок СЭВ, пункт 91; и Конвенция МБРР, статья 44).

б) В тех случаях, когда стороны согласны с применением уже установленного комплекса правил процедуры, применяются эти правила (Единые нормы ЕС, статья 2.2).

в) В тех случаях, когда стороны сами устанавливают правила процедуры, применяются эти правила (Европейская конвенция, статья IV.1 б; Единые нормы ЕС, статья 15.1; Проект Единых норм ОАГ, статья 15; Проект МИУЧП, статья 15). Статья 9 Невшательских норм, содержащая аналогичные положения, за исключением некоторых различий, гласит: «На основании норм, действующих в месте пребывания арбитражного суда, устанавливается, может ли процедура, которой должны руководствоваться арбитры, без вся-

¹⁴ Относительно предложений о том, как сделать выбор места арбитража более удовлетворительным и полезным для стран, не входящих в западную систему, см. шесть документов по теме «Место арбитража в международных коммерческих спорах», представленных Международному семинару по коммерческому арбитражу, Дели, 18—19 марта 1968 г., и опубликованных Индийским советом по арбитражу, стр. 169—224 англ. текста.

¹⁵ См., например, немецкий гражданско-процессуальный кодекс, § 1034; итальянский гражданский кодекс, статья 816; гражданский кодекс Люксембурга, статья 1009; гражданский кодекс Норвегии, статья 459; закон об арбитраже Гаши (1961 г.), раздел 15 (1) и (2).

ких ограничений устанавливаться сторонами, а также может ли эта процедура, в случае отсутствия соглашения по данному вопросу между договаривающимися сторонами, устанавливаться арбитрами или правила процедуры должны заменяться положениями, применимыми к процедуре, принятой в обычных судах».

d) Процедура арбитража регулируется волей сторон, а также законом той страны, на территории которой проводится арбитраж (статья 2 Женевского протокола).

e) Арбитры, а не стороны в споре, имеют право вести арбитраж таким образом, как они считают целесообразным (Европейские нормы, статья 22; Правила ЭКАДВ, статья VI.1; и Копенгагенские нормы, норма 11).

f) Применимые нормы права

74. В ряде документов предусматривается, что вопрос о нормах, применимых к существу спора, решается сторонами спора. Однако в этих документах предусматривается также возможность отсутствия соглашения по данному вопросу между сторонами. Статья VII Европейской конвенции, статья 38 Европейских норм, статья VII.4 a Правил ЭКАДВ, статья 42 (1) Конвенции МБРР и статьи 1 и 2 Невшательских норм являются примерами подобных документов.

75. На практике применимые нормы редко указываются в арбитражном соглашении. Возможно, это происходит потому, что стороны не знакомы с положениями иностранных норм или считают, что при выборе конкретных норм должны возникнуть технические вопросы и поэтому целесообразнее, чтобы выбор лучше сделали арбитры.

76. Статья VII.4 a Правил ЭКАДВ является одним из примеров документов, в которых, по-видимому, дается лишь частичное решение данной проблемы. В этой статье указывается, что в случае отсутствия ясно выраженного мнения сторон по вопросу о применимых нормах арбитры должны применять нормы, которые «они считают применимыми в соответствии с положениями, касающимися коллизии правовых норм». При этом остается нерешенным вопрос о том, нормы какой конкретно страны, касающиеся коллизии правовых норм, должны применяться.

77. Примерно аналогичное положение содержится в статье VII Европейской конвенции и в статье 38 Европейских норм, в которых предусматривается, что в случае отсутствия соглашения между сторонами «арбитры применяют те нормы, которые они считают применимыми в соответствии с положениями о коллизии правовых норм».

78. Подобные частичные решения, по-видимому, не дают арбитрам достаточного руководства и не позволяют сторонам решить, на основании каких норм они могли бы установить правомерность своих исков.

79. С другой стороны, положения Проекта Единых норм ОАГ, Конвенции МБРР и Невшательских норм, по-видимому, охватывают все аспекты данного вопроса. В статье 3 Проекта Единых норм ОАГ предусматривается, что должны применяться «нормы той страны, в которой выполняются или выполнялись вытекающие из контракта обязательства, ставшие предметом арбитражного разбирательства». В статье 42 (1) Конвенции МБРР предусматривается, что применяются «нормы договаривающегося государства¹⁶ — стороны спора (включая его нормы, касающиеся коллизии правовых норм)». В статье 11 Невшательских норм предусматривается, что «нормы, регулирующие выбор норм, действующих в государстве, в котором находится место пребывания арбитражного суда, должны соблюдаться при установлении норм, применимых к существу разногласий».

80. В некоторых из документов не только рассматривается вопрос о нормах, применимых к существу спора, но и указывается, какие нормы должны применяться при решении некоторых конкретных вопросов, например, следующих:

a) правоспособности сторон представлять спор на рассмотрение арбитражного органа (статья 4 Невшательских норм);

b) действительности арбитражного соглашения (статья V.1 a Конвенции ООН, статья VI.2 Европейской конвенции, статья 5 Невшательских норм, статья 3 Проекта Единых норм ОАГ);

c) формы арбитражного соглашения и назначение арбитров (статья 7 Невшательских норм).

81. В Европейской конвенции и в Европейских нормах, в Правилах ЭКАДВ, в Проекте Единых норм ОАГ и в Единых нормах ЕС содержатся положения по вопросу о том, могут ли арбитры действовать в качестве *amiables compositeurs* и рассматривать вопросы *ex aequo et bono*, а не на основе правовых норм¹⁷.

82. Положения статьи VII.2 Европейской конвенции, статьи 39 Европейских норм и статьи VII.4 b Правил ЭКАДВ носят аналогичный характер. В них предусматривается, что «арбитры действуют в качестве *amiables compositeurs*, если так решат стороны и если арбитры могут действовать подобным образом в соответствии с нормами, применимыми к арбитражу».

83. В статье 16 Проекта Единых норм ОАГ указывается, что «арбитры проводят урегулирование спора в качестве *amiables compositeurs*, если стороны не избрали другой основы для выработки арбитражного решения».

84. В статье 21 Единых норм ЕС устанавливается, что, «за исключением тех случаев, когда

¹⁶ Конвенция МБРР применима к спорам между государством — участником Конвенции и подданным другого государства — участником Конвенции.

¹⁷ J. Robert, *Arbitrage Civil et Commercial, Droit Interne et Droit International Privé*, 4th ed. (Paris, 1967), p. 50.

предусмотрено иное положение, арбитры выносят свой решения в соответствии с правовыми нормами»¹⁸.

85. Поэтому в международных арбитражных документах, по-видимому, проявляется единый подход к основным вопросам в том плане, что в них недвусмысленно признается компетенция сторон решать почти все вопросы, связанные с арбитражной процедурой, включая вопрос о том, какие правовые нормы должны применяться арбитрами к существу спора.

С. АРБИТРАЖНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

1. Нормы, применимые к арбитражной процедуре

86. О содержащихся в международных арбитражных документах положениях по вопросу о том, каким образом должны устанавливаться правила процедуры, применимые к арбитражному разбирательству, говорилось в разделе В 2е, выше. Настоящая глава касается тех положений международных арбитражных документов, которые относятся к некоторым другим вопросам, связанным с арбитражным разбирательством.

а) Примеры императивных норм процедуры

87. Соблюдение некоторых основных процедурных положений является обязательным согласно ряду документов, с тем чтобы обеспечить сторонам беспристрастное разбирательство.

88. Например, в статье 22 Европейских правил предусматривается, что «во всяком случае арбитры должны предоставить сторонам возможность защиты их прав и интересов при соблюдении принципов полного равенства сторон». Однако в Правилах не указывается, какие последствия влечет за собой несоблюдение такого требования.

89. Другие примеры можно найти в статьях, касающихся оснований отмены решений или условий их признания и исполнения. В статье IX.1 b Европейской конвенции предусматривается, что арбитражное решение может быть аннулировано, если, среди других причин, «сторона, требующая отмены решения, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве или по другим причинам не могла представить свои объяснения». По смыслу статьи V.1 b Конвенции Организации Объединенных Наций арбитражное решение может не исполняться по тем же причинам.

90. Подобным же образом, по смыслу статьи 2 b Протокола Европейского совета в признании и приведении в исполнение арбитражного реше-

ния может быть отказано, если «сторона, против которой выносится арбитражное решение, не присутствовала на арбитражном суде, не была должным образом уведомлена об арбитражном разбирательстве и не могла представить свои объяснения». Статья 25 g Единых норм Европейского совета допускает признание недействительным арбитражного решения при следующих условиях: «если сторонам не была предоставлена возможность обосновать свои претензии и представить свои объяснения по делу или имело место серьезное отступление от какой-либо обязательной нормы арбитражного процесса, поскольку такое отступление могло повлиять на арбитражное решение». В статье 29 (4) Проекта МИУЧП содержатся подобные положения.

91. Арбитражное решение может быть признано недействительным согласно статье III.5 c Соглашения Монтевидео, если сторона, против которой выносится арбитражное решение, не была «законным образом уведомлена о суде или представлена на нем, или была объявлена не явившейся в суд в соответствии с законодательством страны, в которой имело место судебное разбирательство».

92. Арбитражное решение может не выполняться согласно статье 423.2 Кодекса Бустаманте, если стороны не были «уведомлены о разбирательстве либо лично, либо через их законных представителей».

93. В положениях статьи 2 Женевской конвенции предусматривается следующее: «в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано, если суд убеждается в том, что: ...b) сторона, против которой предполагается вынести арбитражное решение, не была уведомлена об арбитражном разбирательстве в надлежащее время и не смогла представить свои объяснения; или, при наличии ограничения права, не была должным образом представлена».

94. Тем не менее следует рассмотреть вопрос о том, не должен ли международный документ (устанавливая императивные нормы процедуры) определять также в каждом случае, какие конкретные последствия влекло бы за собой невыполнение обязательной нормы.

б) Участие в разбирательстве

95. Основное требование, выявленное в нескольких рассмотренных документах, заключается в том, что стороны должны быть соответствующим образом уведомлены о предполагаемом арбитражном разбирательстве и им должны быть даны одинаковые возможности представить свои объяснения.

Неучастие в разбирательстве

96. Помимо требования о том, что стороны должны быть надлежащим образом уведомлены о предполагаемом арбитражном разбирательстве и им должны быть предоставлены одинаковые возможности представить свои объяснения, в ря-

¹⁸ Принцип соблюдения правовых норм, а не требований справедливости решительно отстаивался также и в других работах. См. F. A. Mann, *Lex Facit Arbitrum*, в *International Arbitration, Liber Amicorum for Martin Domke* (Martinus Nijhoff, The Hague, 1967), p. 157; J. Robert, *De la Place de la loi dans l'Arbitrage*, *ibid.*, p. 226.

де документов предусматривается также положение, при котором сторона может не участвовать или, участвуя в судебном разбирательстве, не представлять свои объяснения.

97. Например, в статье 31 Европейских правил предусматривается, что «если одна из сторон не явилась в суд на должным образом организованное разбирательство, не мотивируя неявку существенными причинами, арбитры могут продолжать арбитражное разбирательство в ее отсутствие».

98. В статье 17 Единых норм Европейского совета предусматриваются подобные положения: «если без законных на то оснований сторона, надлежащим образом получившая уведомление о разбирательстве, не явилась или не представила свои объяснения в установленный срок, арбитражный суд может, если другая сторона не настаивает на перенесении рассмотрения дела, в устном порядке рассматривать вопрос и выносить решения».

99. Положения статьи 17 Проекта МИУЧП и статьи 45 (2) Конвенции МБРР предусматривают аналогичное.

100. Конвенция МБРР в статье 45 (2) предусматривает также дополнительное требование, заключающееся в том, что «перед вынесением решения суд уведомляет и предоставляет отсрочку стороне, которая не явилась или не представила свои объяснения, если он не убежден, что эта сторона не намерена делать этого», а также требование в статье 45 (1), заключающееся в том, что «если сторона не явится в суд или не представит своих объяснений по делу, то этот факт не следует рассматривать как признание утверждений другой стороны»¹⁹.

Представительство сторон

101. Согласно любому из рассмотренных документов, для сторон является необязательным, чтобы они лично представляли перед арбитражным судом, и в некоторых документах содержатся точные положения по этому вопросу.

102. Например, в статье 30 Европейских правил предусматривается, что «любая из сторон имеет право быть представленной перед арбитражным судом через посредство должным образом аккредитованного агента». Статья 16.4 Единых норм Европейского совета позволяет представительство посредством «адвоката или должным образом аккредитованного представителя».

¹⁹ В этой связи необходимо отметить, что статья 25 проекта, принятого в 1958 г. Комиссией международного права, касающегося «Образцовых правил арбитражного процесса», предусматривает, что по истечении указанного льготного срока, предоставленного неявившейся стороне, арбитражный суд «может лишь принять решение об удовлетворении просительных пунктов явившейся стороны, если он убедится, что они имеют достаточные основания в фактах и в праве». Образцовые правила касаются решений споров между государствами.

103. Смысл статьи VI.8 Правил ЭКАДВ и статьи 17 Проекта МИУЧП весьма широк. Стороны могут быть представлены «лицами по их выбору» или «другими способами».

104. Поэтому представляется, что все документы в принципе поддерживают, что:

а) для сторон нет необходимости представлять перед арбитражным судом лично, и они могут назначить представителя и

б) неявка одной из сторон на разбирательство или непредставление объяснений по делу не мешает арбитражному суду продолжать разбирательство и выносить решения.

2. Правила, применяемые к арбитрам

а) *Отставка и невозможность арбитров выполнять свои функции*

105. Удовлетворительное функционирование арбитража зависит непосредственно от желания и возможности арбитров продолжать выполнение своих функций в качестве арбитров в ходе разбирательства. Однако возможность, что арбитр может в ходе разбирательства подать в отставку или для него окажется невозможным выполнять свои функции, нельзя исключать.

106. Большинство документов предусматривает такую возможность и предписывает метод, посредством которого может быть назначен другой арбитр вследствие выхода арбитра из состава суда, невозможности для арбитра выполнять свои функции или смерти арбитра в ходе разбирательства. Среди документов, которые предусматривают такое положение, находятся следующие: Европейская конвенция (статья IV.2), Европейские правила (статьи 6—12), Единые нормы Европейского совета (статьи 10.1 и 13.3), Правила Экономической комиссии для Азии и Дальнего Востока (статьи III.3 и 4), Проект Единых норм ОАГ (статья 10), Конвенция МБРР [статья 56 (1)], Проект Международного института унификации частного права (статья 10) и Копенгагенские правила (правило 7).

107. Некоторые из этих документов содержат также и другие правила, о которых следует упомянуть. В статье 14 Проекта МИУЧП предусматривается, что «если арбитр, приступив к своим обязанностям, не надлежащим образом выполняет их, то орган, созданный по соглашению между сторонами, или, в отсутствие такого соглашения, суд может по просьбе одной из сторон вывести из состава такого арбитра».

108. В статье 13.3 Единых норм Европейского совета предусматривается, что если арбитр выходит из состава суда добровольно или если отвод арбитра подтверждается судебной властью, то арбитражное соглашение в тех случаях, когда имя арбитра было упомянуто в арбитражном соглашении, прекращается *ipso jure*. В статье 10.1 Единых норм предусматривается также прекращение *ipso jure* соглашения, «если арбитр

умирает или по причинам права или факта не может исполнять свои обязанности или если он отказывается от обязанностей, или не выполняет их, или его должность упраздняется посредством взаимного соглашения сторон». Вопрос о том, целесообразно ли прекращать действие арбитражного соглашения в таких обстоятельствах, очевидно, подвергается сомнению. Основной целью арбитражного соглашения, по-видимому, является быстрее разрешение спора, причем назначение арбитра является одним из многих мероприятий, связанных с процессом арбитражного разбирательства.

109. Вопрос о том, должно ли вновь начинаться арбитражное рассмотрение после назначения нового арбитра, возникает лишь при применении Правил ЭКЕ. В статье 13 предусматривается, что «после начала разбирательства арбитры обязаны по требованию назначенного арбитра возобновить производство по делу».

б) Отвод арбитров

110. Часто случается, что сторона неохотно передает спор арбитражному суду из-за сложившегося мнения, что арбитр, назначенный другой стороной, может действовать в качестве защитника интересов стороны, которой он был назначен, а не как независимый судья. Сторона может также быть обеспокоена относительно беспристрастности третьего арбитра в том смысле, что она полагает, что избрание третьего арбитра имело место под влиянием другой стороны. Поэтому ряд международных документов содержит положения, позволяющие отвод арбитров. Однако имеются различия между этими документами в отношении таких вопросов, как а) основания, на которых могут иметь место отводы, б) лица, которые могут определять действительность отвода, и с) в какой момент могут иметь место отводы.

Основания для отводов

111. Статья 6 Европейских правил и, с незначительными расхождениями в формулировке, статья III (1) Правил Экономической комиссии для Азии и Дальнего Востока предусматривают отвод арбитра, если «имеются какие-либо обстоятельства, дающие основания сомневаться в отношении его беспристрастности или независимости».

112. На основании статьи 12 Единых норм Европейского совета арбитры могут быть отведены «на тех же основаниях, что и судьи», но «сторона не может сделать отвод арбитру, назначенному ею, за исключением оснований, о которых стороне становится известно после назначения».

113. В Проекте Единых норм ОАГ статья 12 предусматривает разграничение между арбитрами, назначенными из списка Межамериканского арбитражного комитета, и арбитрами, назначенными «самими сторонами по делу или физическим или юридическим лицом». Первому может быть дан отвод «при условии, что выдвигаемые основания не выходят за пределы тех оснований,

которые, в соответствии с местным правом, оправдывают отвод судей». Последнему может быть дан отвод на основаниях, перечисленных в статье 9 Единых норм, причем такие основания аналогичны основаниям, на которых обычно дают отвод судьям.

Кто может определить действительность отвода

114. В статье 6 Европейских правил и статье 13 Проекта МИУЧП предусматривается, что вопрос об определении действительности отвода должен рассматриваться арбитражным судом.

115. Положения Конвенции МБРР в некоторой степени отличаются. В статье 58 данной Конвенции предусматривается, что решение относительно любого предложения по дисквалификации арбитра принимается другими членами суда. Однако в тех случаях, когда мнения других членов суда разделяются поровну, решение принимается Председателем Административного совета Международного центра по разрешению инвестиционных споров, учрежденного на основании данной Конвенции. (По смыслу статьи 5 данной Конвенции Президент Банка является Председателем Административного совета по должности.) Такое решение также принимается Председателем Административного совета Центра в случаях подачи предложений относительно дисквалификации одного арбитра или большинства арбитров²⁰.

116. В статье III (1) и (2) Правил ЭКАДВ предусматривается, что решение об отводе должно прежде всего доводиться до сведения соответствующего арбитра, и если данный арбитр не согласен с отводом, то может быть подана жалоба в Центр торгового арбитража ЭКАДВ, который в этих целях использует Специальный комитет (учрежденный на основе данных Правил) для определения оправданности данного отвода. Решение Специального комитета является окончательным.

117. Совершенно иная процедура предусматривается в статье 13 Единых норм Европейского совета, которая уполномочивает «юридический орган» выносить решения относительно отвода.

Когда могут иметь место отводы

118. Проект МИУЧП и Единые нормы Европейского совета являются единственными документами, в которых содержатся положения, устанавливающие сроки на отводы, очевидно, чтобы предотвратить неоправданные отсрочки.

119. В статье 13 Проекта МИУЧП предусматривается, «что отвод должен быть направлен стороной в арбитражный суд до принятия арбитражного решения».

²⁰ В этой связи необходимо отметить, что арбитражные правила Международного центра по разрешению инвестиционных споров, подготовленные согласно Конвенции МБРР, требуют в статье 9 (4), что предложение, касающееся дисквалификации какого-либо арбитра, должно рассматриваться и ставиться на голосование в отсутствие заинтересованного арбитра.

120. Статья 13 (1) и (2) Единых норм Европейского совета предусматривает, что отвод должен производиться, «как только возражающему становится известно основание для отвода». Если в течение 10 дней арбитр, которому был сделан отвод, не выйдет из состава суда, то «возражающий должен (в противном случае он рискует быть выведенным из состава суда) поставить вопрос перед судебным органом в течение 10 дней».

3. Юрисдикция

а) Юрисдикция арбитражного суда

121. Вопросы, касающиеся юрисдикции арбитражного суда в конкретном споре, обычно основываются либо а) на утверждении, что арбитражное соглашение является недействительным, либо б) на утверждении, что, хотя соглашение и является действительным, конкретный спор выходит за пределы юрисдикции суда.

122. Основной процедурный вопрос, который, по-видимому, возникает в этой связи, состоит в следующем: во-первых, когда должно делаться заявление о том, что арбитражный суд не обладает юрисдикцией; и, во-вторых, кто должен определить действительность такого заявления.

Когда должно делаться заявление в отношении юрисдикции арбитражного суда

123. Вопрос относительно надлежащего времени для заявлений, касающийся юрисдикции, освещается лишь в Европейской конвенции и Европейских правилах.

124. В статье V.1 Европейской конвенции предусматривается, что заявления, касающиеся юрисдикции, основанные на отсутствии или недействительности арбитражного соглашения или утраты им силы, должны представляться в ходе арбитражного разбирательства не позднее представления возражающей стороной своего искового заявления или своих возражений по существу спора. В этой статье также предусматривается, чтобы возражения, касающиеся юрисдикции и основанные на том факте, что арбитр превысил свои полномочия, представлялись в ходе арбитражного разбирательства, как только вопрос, который якобы выходит за пределы компетенции арбитра, поднимается в ходе такого разбирательства.

125. В статье 17 Европейских правил предусматривается, что сторона, которая намеревается сделать заявление относительно юрисдикции, основанное на отсутствии или недействительности арбитражного соглашения или утраты им силы, «должна сделать это не позднее представления своего искового заявления или своих возражений по существу спора». Что касается заявлений, основанных на том факте, что арбитр превысил свои полномочия, положения статьи 17 Европейских правил идентичны положениям статьи V.1 Европейской конвенции.

Кто может определять действительность заявлений, касающихся юрисдикции

126. Все документы, в которых содержатся положения по этому вопросу, уполномочивают арбитражный суд решать вопросы, которые могут возникнуть в отношении его юрисдикции (то есть у арбитров имеется так называемый *Kompetenz-Kompetenz*).

127. В статье V.3 Европейской конвенции и в статье 18 Европейских правил предусматривается, что «арбитр или арбитры, компетенция которых подвергается сомнению, могут ...выносить решения по вопросу о своей компетенции». Однако компетенция арбитров в этом отношении подвергается в Европейских правилах «любому контролю, предусмотренному в соответствии с правом, применимым к арбитражному разбирательству». Общая ссылка в Европейских правилах на «право, применяемое к арбитражному разбирательству», может привести к некоторым неясностям, поскольку Европейские правила не указывают (в статье 18 или в любых других положениях), какое право применимо к арбитражному разбирательству.

128. Положения Единых норм Европейского совета, Правил ЭКАДВ и Конвенции МБРР являются аналогичными. В статье 18.1 Единых норм Европейского совета предусматривается, что «арбитражный суд может решать вопросы, касающиеся своей юрисдикции». В статье VI.3 Правил ЭКАДВ предусматривается, что «арбитр или арбитры имеют право ...определять свою компетенцию и юрисдикцию». В статье 41 Конвенции МБРР предусматривается, что «суд является судьей по вопросам своей компетенции».

129. Возражение, касающееся юрисдикции арбитражного суда, если такое возражение основано на утверждении, что арбитражное соглашение является недействительным, не подразумевает, что сторона, представляющая такое возражение, отрицает либо существование действительного арбитражного соглашения, либо компетенцию суда решать вопросы спора, касающиеся арбитражного соглашения. Поэтому общеприемлемое решение, по смыслу которого арбитражный суд, а не обычные суды, мог бы иметь полномочия принимать решения по таким возражениям, по-видимому, соответствует соглашению сторон о том, что споры, не выходящие за рамки арбитражного соглашения, должны решаться арбитражным судом.

130. Однако необходимо отметить, что согласно большинству международных документов тот факт, что арбитражный суд превысил свои полномочия, является основанием для отказа в признании и выполнении арбитражного решения и основанием для его аннулирования. Положения, дающие право не признавать и не выполнять арбитражное решение при таких обстоятельствах, содержатся в Проекте Единых норм ОАГ (статья 19.III), в Кодексе Бустаманте (статья 423.1),

в Женевской конвенции (статья 2 с), в Конвенции Организации Объединенных Наций (статья V с), в Невшательских правилах (статья 3 с) и в Европейской конвенции (статья I.X 1 с). Положения, дающие право на аннулирование, содержатся в Единых нормах Европейского совета (статья 25.2 d), в Конвенции МБРР (статья 52 1 b) и в Проекте МИУЧП [статья 29 (3)].

б) *Юрисдикция по вопросам, касающимся действительности арбитражного соглашения*

131. Имеются существенные различия в рассмотренных документах по вопросу о полномочиях решать вопросы, касающиеся действительности арбитражного соглашения. На основании некоторых документов арбитражный суд имеет такие полномочия; на основании других документов такие вопросы являются предметом судебного решения.

132. В статье VI.2 Европейской конвенции предусматривается, что «при вынесении решения по вопросу о наличии или действительности арбитражного соглашения суды договаривающихся государств рассматривают вопрос о действительности такого соглашения...».

133. Положения Европейских правил отличаются тем, что они возлагают необходимые полномочия на арбитражный суд. В статье 18 Правил предусматривается, что «арбитры ...имеют право... решать вопросы наличия или действительности арбитражного соглашения или договора, частью которого является данное соглашение».

134. В этом отношении Правила ЭКАДВ являются аналогичными Европейским правилам. В статье VI.3 предусматривается, что «арбитры или арбитры имеют право решать вопросы о наличии и действительности арбитражного соглашения». В статье 18.1 Единых норм Европейского совета также предусматривается, что «арбитражный суд может... рассматривать вопросы, касающиеся действительности арбитражного соглашения».

135. Напротив, статья 5 Проекта Единых норм ОАГ предусматривает, что «любой вопрос, возникающий между сторонами соглашения и касающийся наличия действительных договорных обязательств представлять споры на арбитражное решение, может быть решен судьей места заключения договора по просьбе одной из сторон до начала арбитражного разбирательства».

136. Согласно статье 13 Невшательских правил, возражение в отношении действительности арбитражного решения представляется в судах. Однако судья «может также направить стороны в арбитражный суд согласно любому праву на обращение в суды, предусмотренному законом страны пребывания арбитражного суда».

137. В связи с вопросом о действительности арбитражного соглашения необходимо отметить, что весьма часто случается, что сторона, оспари-

вающая недействительность договора, считает также, что как следствие недействительности договора оговорка об арбитраже, которая содержится в этом договоре, также должна считаться недействительной. Противоположный аргумент заключается в том, что вопрос о действительности оговорки об арбитраже должен рассматриваться независимо и отдельно от вопроса о действительности договора. Принцип делимости недавно был признан судами Франции²¹ и Соединенных Штатов²².

138. Однако после ознакомления с международными арбитражными соглашениями выявляется, что лишь Единые нормы Европейского совета касаются данного вопроса. По смыслу статьи 18.2 Единых норм, который отражает принцип делимости, «постановление о том, что договор является недействительным, не влечет за собой *ipso jure* недействительности арбитражного соглашения, содержащегося в нем».

139. Компетенция судов решать вопрос о действительности арбитражного соглашения после завершения арбитражного разбирательства также признается в большинстве международных арбитражных соглашений, поскольку на основании этих соглашений решения судов по вопросу о действительности арбитражного решения могут быть пересмотрены в случае требования признания или выполнения арбитражного решения. Например, в признании и выполнении арбитражного решения может быть отказано «в том случае, если арбитражная оговорка является недействительной или она аннулирована» (статья 19.1 Проекта Единых норм ОАГ), а также в случаях, если «арбитражное решение [не] было принято в соответствии с процедурой передачи спора на арбитраж, которая является действительной согласно применяемому праву» (Женевская конвенция, статья 1 a), или если «вышеуказанное соглашение не является действительным на основании права, которое распространяется на стороны, или, при отсутствии какого-либо указания, согласно праву страны, в которой было принято арбитражное решение» (Конвенция Организации Объединенных Наций, статья V a). Арбитражное решение может быть аннулировано, «если не имеется действительного арбитражного соглашения» (статья 25 с Единых норм Европейского совета; статья 29 (1) Проекта МИУЧП).

с) *Юрисдикция судов*

Юрисдикция судов в отношении споров, не выходящих за пределы арбитражных соглашений

²¹ Cour de Cassation, 7 May 1963, *Etablissements Gosset; Dalloz*, 1963, 545, note Robert; *Jurisclasseur Périodique*, 1963, II, 13405, note Goldman; *Revue Critique de Droit International* (1963), vol. 53, p. 615, note Motulsky; *Journal du Droit International* (1968), vol. 90, p. 32, note Bredin.

²² Supreme Court of the United States, 12 June 1967, *Prima Paint Corp. vs. Flood and Conklin Manufacturing Co.*, 388 U.S. 395. См. также E. Mezger, «Vers la consécration aux Etats Unis de l'Autonomie de la Clause Compromissoire dans l'Arbitrage International» в *Revue Critique de Droit International Privé* (1968), vol. 57, p. 25.

140. Один из основных вопросов заключается в том, может ли суд рассматривать иск в отношении спора, который не выходит за пределы арбитражного соглашения между сторонами.

141. Национальные законодательства в некоторых случаях дают судам полномочия в таких делах либо рассматривать иск, либо приостанавливать судебное разбирательство до вынесения арбитражного решения²³.

142. Большинство международных документов требует, чтобы суд при таких обстоятельствах заявлял, что, учитывая наличие арбитражного соглашения, он не обладает полномочиями на рассмотрение иска. Например, в Женевском протоколе предусматривается, что суд в таком случае «отсылает стороны по заявлению одной из сторон к решению, принятому арбитрами». Подобное положение содержится в статье II.3 Конвенции Организации Объединенных Наций.

143. Статья 13 Невшатальских правил предусматривает, что «любой суд, в котором одна из сторон возбуждает судебное разбирательство за нарушение соглашения о передаче спора в арбитраж или об оговорке об арбитраже, лишается прав в этом вопросе по заявлению другой стороны», а в статье 4.1 Единых норм Европейского совета предусматривается, что «судебный орган... по заявлению другой стороны объявляет о том, что он не обладает полномочиями».

144. Положения Конвенции МБРР сформулированы несколько по-другому. По смыслу статьи 26 «согласие сторон на арбитраж на основании данной Конвенции является, если не предусматривается иное, согласием на такой арбитраж, исключая любой другой вид судебной защиты».

145. В положениях статьи 90 i Общих условий поставок СЭВ ясно излагается, что «юрисдикция общих судов исключается».

146. Вопрос о периоде, в течение которого возражение против юрисдикции суда должно быть представлено, решается в Проекте Единых норм ОАГ. В статье 4 предусматривается, что «судья... если он считает, что данный вопрос должен быть представлен на арбитражное рассмотрение в соответствии с данным соглашением, издает приказ о приостановлении разбирательства до проведения арбитражного разбирательства в соответствии с соглашением по требованию другой стороны, представленному в течение периода, предусмотренного законом местонахождения суда для заявления об отсутствии компетенции».

147. Соответствующие положения Европейской конвенции содержатся в статье VI.1 и 4 и заключаются в следующем: возражение относительно юрисдикции суда, представляемое на основе наличия арбитражного соглашения, представляется

ответчиком до или во время представления своих объяснений по существу дела, в зависимости от того, считаются ли по нормам данного суда указанные возражения в качестве процедурного вопроса или существенного вопроса. Однако в том случае, если арбитражное разбирательство было начато до обращения к обычному суду, решение обычного суда относительно юрисдикции арбитражного суда должно быть отложено до принятия арбитражного решения, если нет достаточных и существенных причин для обратного.

148. Поэтому вполне очевидно, что все указанные документы, по-видимому, содержат подобные положения в том смысле, что обычные суды не имеют полномочий решать вопрос, который согласно действительному арбитражному соглашению должен быть представлен на арбитражное рассмотрение. Поэтому, что касается данного вопроса, представляется, что нет коренных различий по существу между рассмотренными документами.

Вопросы, передаваемые судам на решение

149. В нескольких документах предусматривается, что определенные вопросы (помимо юрисдикции судов в отношении признания и приведения в исполнение арбитражных решений, что обсуждается в разделе E, ниже) должны передаваться судам для вынесения решения.

150. Как указывалось выше, в пунктах 62 и 131 и далее, в некоторых документах содержатся подобные положения в связи с такими проблемами, как назначение арбитров и юридическая сила арбитражного соглашения.

151. Согласно пункту 2 статьи 19 Единых норм Европейского совета, необходимо обращение в суд для установления даты вынесения решения, «если арбитражный суд задерживает вынесение решения и если с момента принятия всеми арбитрами назначения на должность истек период длительностью в шесть месяцев».

152. Статья 19 Проекта МИУЧП предусматривает, что, «если арбитражный суд не может совершить действие, которое он считает необходимым, такое действие может быть совершено компетентными властями по просьбе одной из сторон в арбитражном соглашении».

153. Согласно некоторым документам, заявления о принятии временных мер должны рассматриваться в судебном порядке. Согласно пункту 4 статьи VI Европейской конвенции, «испрашивание одной из сторон временных мер или мер предварительного обеспечения в государственном суде не должно рассматриваться ни как несовместимое с арбитражным соглашением, ни как передача дела в государственный суд для разрешения его по существу дела». Подобный же принцип нашел отражение в пункте 2 статьи 4 Единых норм Европейского совета и в статье 5 Проекта МИУЧП²⁴.

²³ См. в этой связи A. Nussbaum, «Treaties on Commercial Arbitration — A Test of International Private Law Legislation», *Harvard Law Review* (1942), vol. 56, p. 242, и *Russell on the Law of Arbitration*, 17th ed. (London, 1963), p. 77.

²⁴ Нормы об институционных арбитражных судах часто содержат упоминание о временных мерах, которые долж-

154. Другие, однако, документы, как, например, Европейские правила в статье 27, Правила ЭКАДВ в пункте 6 статьи VI и Конвенция МБРР в статье 47, разрешают арбитражным судам принимать временные меры защиты в связи с предметом спора.

D. АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ .

155. Существуют определенные формальные требования, которым должно отвечать арбитражное решение, для того чтобы оно могло быть признано и приведено в исполнение. Такие требования могут формулироваться в самом арбитражном соглашении, в применяемой международной конвенции или — в отсутствие применяемой международной конвенции — в законах страны, в которой выносится решение или в которой добиваются его признания и приведения в исполнение.

156. Не всегда легко соблюдать такие требования. Может случиться, что соответствующие положения национальных законов неизвестны сторонам и арбитрам, как это вполне может быть, если решения выносятся не в той стране, в которой проводилось арбитражное разбирательство²⁵. Само определение места, где вынесено решение, также может оказаться трудным, когда арбитры проживают в различных странах и решение, разработанное одним арбитром, подписывается где-либо в другом месте другим арбитром²⁶.

157. Ниже перечисляются некоторые из основных официальных требований, предъявляемых к арбитражным решениям, которые предписываются в рассматриваемых международных арбитражных документах.

1. Срок вынесения арбитражного решения

а) Предписываемые сроки

158. В ряде документов точно указывается период, в течение которого должно быть вынесено арбитражное решение. В других документах этот вопрос оставляется на рассмотрение сторон, хотя в них предусмотрены положения на случай, если стороны не приходят к согласию.

159. В статье 34 Европейских правил, в пункте 1 статьи VII Правил ЭКАДВ, в правиле 15 Копенгагенских правил и в статье 21 Проекта МИУЧП конкретно указывается период, в те-

чение которого должно быть вынесено арбитражное решение. В них существуют, однако, различия относительно даты, начиная с которой должен исчисляться период.

160. Положения статьи 34 Европейских правил и пункт 1 статьи VII Правил ЭКАДВ в этом отношении проще. Они предписывают период продолжительностью в девять месяцев, который должен исчисляться с момента назначения председателя арбитражного суда или, как это может быть, единоличного арбитра.

161. Правило 15 Копенгагенских правил требует, чтобы арбитражный суд вынес свое решение в течение четырех месяцев со дня создания суда. Время, ушедшее на промежуточные разбирательства, исключается при определении периода.

162. В статье 21 Проекта МИУЧП устанавливается период в два года, отсчитываемый с даты заключения арбитражного соглашения, а в случаях с арбитражными соглашениями, касающимися будущих споров, — с даты применения арбитражного соглашения.

163. Согласно пункту 1 статьи 19 Единых норм Европейского совета, стороны могут до момента вступления в должность первого арбитра решить вопрос о периоде, в течение которого должно быть принято арбитражное решение, или предусмотреть путь установления такого периода. Если они не делают этого и если истек период длительностью в шесть месяцев с даты принятия всеми арбитрами назначения на должность, этот вопрос может быть решен судебным органом по просьбе одной из сторон.

164. В статье 17 Проекта Единых норм ОАГ указывается, что «решение выносится в письменной форме в течение периода времени, установленного по согласию сторон, местным законом или правилами процедуры Межамериканской комиссии коммерческого арбитража, в зависимости от обстоятельств».

б) Продление сроков

165. В ряде документов предусматривается возможность того, что предписываемый срок в некоторых случаях может оказаться недостаточным.

166. Статья 35 Европейских правил допускает продление срока по согласию сторон. Срок также может быть продлен арбитрами, если такое продление оправдывается заменой одного из арбитров, необходимостью заслушивания свидетелей, запросами мнения экспертов, а также другими обоснованными причинами.

167. В пункте 1 статьи VII Правил ЭКАДВ предусматривается продление срока на основании согласия сторонами или арбитром или арбитрами, «если он/они считают такое продление необходимым».

ны быть санкционированы судебными властями. Например, пункт 5 статьи 13 Правил Международной торговой палаты предусматривает: «В случае срочности стороны могут до арбитражного разбирательства или в ходе него обратиться к любому компетентному органу с просьбой о принятии временных мер защиты, не нарушая таким образом арбитражной оговорки, связывающей их».

²⁵ Такое вынесение решений допустимо, например на основании статьи 37 Европейской конвенции.

²⁶ Единственным документом, в котором рассматривается этот вопрос, являются Невшательские правила. Согласно статье 3 этих Правил, считается, что решение было вынесено в месте арбитражного разбирательства в день, когда оно было подписано арбитрами, независимо от того, где были собраны подписи.

168. Хотя установление срока вынесения арбитражного решения желательно с точки зрения ликвидации ненужных задержек, очевидно, что могут существовать случаи, когда установленный срок на деле может оказаться недостаточным.

169. Продление срока лишь на основании согласия между сторонами — возможно, не полностью удовлетворительное решение. Едва ли стороны легко придут к согласию о том, нужно ли действительно продление срока и достаточно ли его для арбитров. Не совсем уместной может оказаться и передача этого вопроса на решение суда, поскольку суд может отказаться рассматривать этот вопрос без относительно серьезного заслушивания, на которое может уйти много времени. Может оказаться, однако, удовлетворительным решение, подобное тому, которое содержится в Европейских правилах, где говорится, что стороны и в определенной степени арбитры пользуются полномочиями продления срока для вынесения арбитражного решения.

2. Вынесение решения

а) Большинство за решение

170. В рассматриваемых документах существуют различные положения по вопросу о большинстве, необходимым для принятия решения в случаях, если в составе арбитражного суда находятся три или более арбитра.

171. Общее положение состоит в том, что необходимо простое большинство. Такое решение вопроса можно найти в статье 33 Европейских правил, в пункте 9 статьи VI Правил ЭКАДВ, в статье 17 Проекта Единых норм ОАГ, в пункте 1 статьи 48 Конвенции МБРР, в правиле 14 Копенгагенских правил, в пункте 6 d Приложения к Проекту Организации экономического сотрудничества и развития.

172. Пункт 1 статьи 22 Единых норм Европейского совета и статья 22 Проекта МИУЧП несколько отличаются. Они требуют «абсолютного большинства голосов». Единые нормы Европейского совета, однако, позволяют сторонам соглашаться «на другой тип большинства».

173. В некоторых документах также рассматривается вопрос о решающем голосе арбитра-председателя или председателя арбитражного суда. В пункте 2 статьи 22 Единых норм Европейского совета, например, заявляется, что стороны могут согласиться с тем, что, «когда невозможно собрать большинство голосов, председатель арбитражного суда пользуется правом решающего голоса».

174. В статье 33 Европейских правил и в пункте 3 статьи VII Правил ЭКАДВ предусматривается, — на что, однако, не нужно согласия сторон, — что, «если не удалось собрать большинство голосов, арбитр-председатель единолично выносит арбитражное решение».

175. В статье 22 Проекта МИУЧП этот вопрос решается следующим образом: в случае если не может быть собрано абсолютное большинство голосов, «решающее значение имеет голос председателя. Если, однако, председатель является арбитром, назначенным лишь одной стороной, арбитражное соглашение теряет силу в отношении данного спора. Применяется то же правило, если арбитражный суд состоит из двух судей, которые не могут прийти к согласию».

176. Заслуживают внимания, по-видимому, следующие положения пункта 3 статьи 22 Единых норм Европейского совета: «если арбитры должны вынести решение о сумме денег и не может быть собрано большинство голосов в поддержку какой-то определенной суммы, голоса, поданные за высшую сумму, должны учитываться как голоса, поданные за следующую высшую сумму, до тех пор, пока не будет собрано большинство голосов».

б) Вынесение решений на основании одних документов

177. Некоторые арбитражные документы разрешают выносить решения, основанные лишь на документальных доказательствах. Статья 23 Европейских правил предусматривает, что в зависимости от согласия сторон «арбитры имеют право выносить решение на основании документальных доказательств без устного заслушивания». Правило 12 Копенгагенских правил также разрешает арбитрам выносить решение по делу лишь на основании документов.

178. Некоторые документы конкретно разрешают арбитрам выносить решение на основании документальных доказательств, если одна из сторон не присутствует на слушании дела. В этой связи можно указать, однако, что пункт 7 Приложения к Проекту Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) позволяет арбитрам выносить решение против стороны, уклоняющейся от явки, и, по-видимому, не требует, чтобы арбитры действовали на основании доказательств²⁷.

179. Соответствующие положения рассмотренных документов, касающиеся общего вопроса о вынесении решений *ex parte*, упоминались в пунктах 96—100, выше.

180. В случаях, когда одна из сторон не присутствует на арбитражном разбирательстве без достаточно веских оснований, кажется разумным разрешать проводить и заканчивать арбитражные разбирательства независимо от присутствия этой стороны. Кажется также разумным в таких обстоятельствах разрешать арбитрам выносить решение на основании лишь документальных доказательств, если арбитры считают, что им не

²⁷ В этой связи можно отметить, что правила процедуры Межамериканской комиссии коммерческого арбитража предусматривают в статье 28 (в противоположность положениям пункта 7 Приложения к Проекту ОЭСР), что решение не может быть вынесено в пользу одной из сторон лишь на том основании, что другая сторона уклоняется от явки.

обязательно изучать такие устные доказательства, которые уже могли быть представлены, или требовать присутствия стороны для представления каких-либо дальнейших устных доказательств. Однако позволять арбитрам в случае, когда одна из сторон отсутствует без достаточных оснований, выносить решение в пользу присутствующей стороны лишь на том основании, что другая сторона уклонилась от явки, может быть не совсем уместным с точки зрения содействия более широкому использованию арбитражных процедур.

с) Форма решения

181. Пункт 4 статьи 22 Единых норм Европейского совета требует, чтобы решения «составлялись в письменной форме и подписывались арбитрами». Если один или большее число арбитров не могут или не хотят подписывать решения, в нем должен найти отражение этот факт. Решение, однако, должно иметь количество подписей, которое по крайней мере равно большинству арбитров.

182. Правила ЭКАДВ в пункте 5 статьи VII также требуют, чтобы решения выносились в письменной форме, и указывают, что «в случае с арбитражным судом достаточно подписей большинства или, если не может быть собрано большинство голосов, достаточно подписи арбитра-председателя при условии, что в решении говорится о причине отсутствия подписей других арбитров».

183. Согласно Конвенции МБРР (пункт 2 статьи 48), решения должны приниматься в письменной форме и подписываться членами суда, подержавшими решение.

184. Статья 22 Проекта МИУЧП требует, чтобы «решение принималось в письменной форме и подписывалось арбитрами».

3. Содержание решения

а) Временные, промежуточные или частичные решения

185. В некоторых документах рассматривается вопрос о временных, промежуточных или частичных решениях. Одним из примеров является статья 36 Европейских правил, в которой заявляется, что «арбитры имеют право выносить временные, промежуточные или частичные решения». Правила ЭКАДВ содержат подобные положения в пункте 2 статьи VII.

186. Статья 23 Проекта МИУЧП предусматривает, что «арбитражный суд может вынести частичное решение, оставив некоторые спорные вопросы для вынесения по ним дальнейшего решения, если он это может сделать, не нанося ущерба сторонам в арбитражном соглашении».

б) Решения на согласованных условиях

187. Вопрос о том, должны ли арбитры подтверждать урегулирование, к которому пришли

стороны в арбитражном разбирательстве, в форме решения, рассматривается в некоторых документах, хотя и не всегда с одинаковых позиций.

188. В пункте 1 статьи VIII Правил ЭКАДВ заявляется, что урегулирование «фиксируется арбитром или арбитрами в форме арбитражного решения, вынесенного на согласованных условиях».

189. Статья 36 Европейских правил позволяет арбитрам «выносить решение на согласованных условиях», однако не требует этого от них.

190. Несколько иными являются положения пункта 1 статьи 31 Единых норм Европейского совета. Они предусматривают, что «компромисс может быть зафиксирован в документе» (не обязательно в форме решения), «подготовленном арбитражным судом и подписанном как арбитрами, так и сторонами в споре».

191. Тот факт, что вообще национальные законы и конвенции по международному арбитражу предусматривают только приведение в исполнение «решений», является важной причиной, позволяющей требовать, чтобы урегулирование, достигнутое между сторонами в арбитраже, подтверждалось арбитражным судом в форме решения. Следует отметить, однако, что статья 9 Протокола Европейского совета требует, чтобы «компромиссы» фиксировались в соответствии с Едиными нормами Европейского совета (см. пункт 190), «признавались и проводились в исполнение». Вопрос, который можно было бы рассмотреть в этой связи, состоит в том, нельзя ли было бы признавать и приводить в исполнение так, как признаются и приводятся в исполнение «компромиссы» на основании Протокола Европейского совета, урегулирования, фиксируемые формальным образом, но не в виде решений.

с) Причины для вынесения решений

192. В соответствии с законами некоторых стран, например Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, заявление о причинах, на которых основывалось арбитражное решение, по видимому, необязательно и на практике обычно опускается²⁸. В других странах, однако, таких как Франция, Венгрия, Нидерланды, Португалия и Испания, причины обычно приводятся; а в некоторых странах приведение причин обязательно²⁹.

193. Что касается положений международных документов, ряд из них требует, чтобы были приведены причины для вынесения решения. Положения об этом можно найти и в пункте 6 статьи 22 Единых норм Европейского совета, в пункте 3 статьи 48 Конвенции МБРР и в правиле 13 Копенгагенских правил.

194. Европейская конвенция в статье VIII и Европейские правила в статье 40 требуют моти-

²⁸ I. Szaszy, *International Civil Procedure* (1967), p. 606.

²⁹ Например, пункт 3 статьи 823 гражданского кодекса Италии; раздел 1041 (5) германского гражданского процессуального кодекса.

вировки, если только стороны а) не оговорили особо, что решение не должно быть мотивировано или б) не избрали арбитражной процедуры, в рамках которой не принято мотивировать арбитражные решения. Если это не так, «считается, что стороны договорились о необходимости мотивированного арбитражного решения».

195. В пункте 2i статьи 25 Единых норм Европейского совета и в пункте 1e статьи 52 Конвенции МБРР предусматривается, что решение аннулируется, если не приводятся причины его принятия.

196. В пункте i статьи 29 Проекта МИУЧП предусматривается, что решение отклоняется, если стороны договорились о том, что оно должно содержать причины, а эти причины не приведены.

197. Правила ЭКАДВ и Проект Единых норм ОАГ не содержат никаких положений по этому вопросу.

198. Уместным является вопрос о том, можно ли привести в исполнение решение, не содержащее причин его принятия, в стране, закон которой требует приведения причин. В недавних решениях суды как во Франции, так и в Федеративной Республике Германии³⁰ признали юридическую силу иностранных арбитражных решений, не содержащих причин, в случаях, когда закон государства, где принималось решение, не требовал, чтобы приводились причины, и где, как широко известно, арбитражные суды, находящиеся в этих странах, обычно выносят решение, не мотивируя его.

d) Расходы по арбитражу

199. Вопрос, который хотя и не относится к существу арбитражного процесса, но тем не менее имеет практическое значение, заключается в том, каким образом стороны должны нести расходы по арбитражному разбирательству.

200. Пункт 7 статьи VII Правил ЭКАДВ и пункт 2 статьи 61 Конвенции МБРР требуют, чтобы расходы по арбитражу устанавливались в решении.

201. Статья 43 Европейских правил также требует, чтобы арбитры «в каждом случае определяли выплачиваемые расходы», однако конкретно не указывает, должно ли это определение содержаться в решении.

202. Статья 43 Европейских правил и пункт 7 статьи VII Правил ЭКАДВ предусматривают, что расходы погашаются проигравшей дело стороной, однако разрешают, чтобы арбитры по своему усмотрению разделили расходы между сторонами.

203. Пункт 2 статьи 61 Конвенции МБРР заявляет, что арбитражный суд может решить, каким образом и кем должны быть погашены расходы.

204. Ни в одном из изученных документов не рассматривается вопрос о том, имеет ли арбитражный суд полномочия определять гонорар юридических представителей сторон и решать, какая из сторон должна выплатить этот гонорар. Следовательно, это вопрос, который часто определяется в соответствии с *lex fori*. Законы многих стран требуют, чтобы гонорары юридическим представителям обеих сторон выплачивались проигравшей дело стороной; в некоторых государствах, с другой стороны, требуется, чтобы каждая сторона сама оплачивала своих юридических представителей.

4. Уведомление сторон, депонирование, толкование, пересмотр и публикация решений

a) Уведомление сторон

205. Несколько международных документов требуют, чтобы стороны были «уведомлены» о решении. Требования о порядке уведомления, однако, различны.

206. Проект Единых норм ОАГ в статье 17 предусматривает лишь, что «стороны должным образом уведомляются об арбитражном решении».

207. Правила ЭКАДВ в пункте 6 статьи VII предусматривают, что уведомление осуществляется посылкой подлинных копий решения сторонам. Приложение к Проекту ОЭСР в пункте 7 предусматривает посылку подписанных копий.

208. Европейские правила в статье 41 требуют, чтобы «решения направлялись заказным письмом».

209. Согласно статье 23 Единых норм Европейского совета, председатель суда обязан направить копию решения каждой из сторон; а согласно статье 24 Проекта МИУЧП, председатель суда направляет каждой из сторон положения постановляющей части решений.

210. Копенгагенские правила связывают пересылку решения с оплатой расходов. Правило 17 предусматривает, что «решение ...доставляется после выплаты расходов».

b) Депонирование решений

211. Положения, требующие депонирования решений, содержатся в некоторых из документов. Пункт 2 статьи 23 Единых норм Европейского совета, например, требует, чтобы «председатель арбитражного суда депонировал подлинник решения у регистратора суда, пользующегося юрисдикцией», и «информировал стороны о депонировании». В статье 24 Проекта МИУЧП предусматривается депонирование решения не в суде, а «в месте, предусмотренном арбитражным соглашением, или, если в нем не указано это место, там, где это решил сделать сам арбитражный суд».

212. Поскольку согласно некоторым национальным законам налоги и другие выплаты взимаются пропорционально сумме, оговоренной решени-

³⁰ M. Domke, *The Law and Practice of Commercial Arbitration* (1968), p. 375.

ем, практика депонирования соблюдается не столь регулярно, как это могло бы быть в ином случае. Кажется сомнительным, чтобы снла решения зависела от его депонирования в странах, где такое депонирование обязательно. В любом случае суды, по-видимому, не отказывают в приведении в исполнение иностранных арбитражных решений на том основании, что странз, где такое решение было вынесено, требует депонирования, а депонирование не было осуществлено.

с) Толкование решений

213. Самой подходящей процедурой толкования решения было бы его толкование теми арбитрами, которые его вынесли. Вынесение решения, однако, обычно означает окончание полномочий арбитра, и в соответствии с этим необходимо специальное разрешение сторон, чтобы потребовать от арбитра принятия дальнейших шагов, следующих за решением.

214. Пункт 2 статьи VIII Правил ЭКАДВ конкретно разрешает арбитрам давать аутентичное толкование решения, если этого требует одна из сторон в течение 30 дней после его вынесения.

215. Пункт 2 статьи 50 Конвенции МБРР, в котором также рассматривается этот вопрос, предусматривает, что просьба одной из сторон о толковании должна быть представлена в арбитражный суд, который вынес решение. Однако если этого сделать нельзя, то для этой цели необходимо создать новый арбитражный суд.

д) Пересмотр решений

216. Толкование решения и исправление канцелярских ошибок, ошибок в составлении или типографских ошибок³¹ следует отличать от «пересмотра» решения. Пересмотр решения обычно допускается в течение определенного срока на основании вскрытия фактов, не известных во время разбирательства.

217. В пункте 1 статьи 51 Конвенции МБРР требуется, чтобы новые доказательства, необходимые в этой связи, «имели характер, решительным образом влияющий на решение»³².

218. Пересмотр решения арбитрами, которые вынесли его, является, по-видимому, очень полезной процедурой, которая обычно связана со значительно меньшей задержкой, чем судебный пересмотр.

е) Публикация решений

³¹ См. пункт 3 статьи VIII Правил ЭКАДВ.

³² В этой связи можно отметить, что пункт 1 статьи 38 проекта, принятого в 1958 г. Комиссией международного права и касающегося «Образцовых правил арбитражной процедуры», оговаривает право стороны просить пересмотра решения с условием, в соответствии с которым новые вскрытые факты «носят такой характер, что они являются решающим фактором, если во время вынесения решения такой факт не был известен суду и стороне, оспаривающей пересмотр, и что такое незнание не было результатом небрежности стороны, просящей пересмотра».

219. Публикация арбитражных решений стала обычной практикой в ряде стран, включая Японию³³, Нидерланды³⁴ и восточноевропейские государства³⁵.

220. Однако единственным международным документом, который содержит положение по этому вопросу, является Конвенция МБРР, которая в пункте 5 статьи 48 заявляет, что Центр по разрешению инвестиционных споров не публикует решения без согласия сторон.

221. При оценке желательности публикаций решений необходимо учитывать нежелание сторон публиковать решения, касающиеся их споров.

Е. ПРИЗНАНИЕ И ПРИВЕДЕНИЕ В ИСПОЛНЕНИЕ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ

222. Создание критериев, регулирующих приведение в исполнение арбитражного решения, если такое исполнение становится необходимым, является основным условием для международного торгового арбитража, так же как и для арбитража в целом. В тех случаях, когда дело касается решения международного торгового арбитража, очень важно также для приведения его в исполнение, чтобы оно было признано компетентным судом страны, где решение должно быть исполнено.

1. Закон, применяемый для признания и приведения в исполнение арбитражных решений

223. Исполнение арбитражных решений является вопросом, входящим в юрисдикцию национальных судов; поскольку исполнение носит в основном процедурный характер, оно обычно регулируется различными нормами *lex fori*. Поэтому представляется необходимым, если устранение всех существующих неясностей, связанных с этим вопросом, является желательным, осуществить международную унификацию норм, связанных со всеми аспектами признания и приведения в исполнение решений международного торгового арбитража.

224. Наряду с тем, что существующие международные документы и проекты документов, относящиеся к признанию и исполнению арбитраж-

³³ *Bulletin of the Japan Shipping Exchange* (1967), No. 4, pp. 1, 19.

³⁴ *Arbitrale Rechtspraak*, No. 569, October 1968.

³⁵ D. F. Ramzaitsev, «La Jurisprudence en Matière de Droit International Privé de la Commission Arbitrale Soviétique pour le Commerce Extérieur», *Revue Critique de Droit International Privé* (1958), p. 459; I. Szász, «Arbitration of Foreign Trade Transactions in the Popular Democracies», *American Journal of Comparative Law* (1964), vol. 13, p. 441; Jakubowski, «The Settlement of Foreign Trade Disputes», *International Comparative Law Quarterly* (1962), vol. 11, p. 806; L. Farago, «Decisions of the Hungarian Chamber of Commerce in 'Comecon' Arbitrations», *ibid.* (1964), vol. 14, p. 1124; в отношении Чехословакии см. S. Napak в *Journal du Droit International* (1966), vol. 93, p. 886; в отношении Румынии см. J. Nestor and O. Capitanu, *ibid.* (1968), vol. 95, p. 412; в отношении Болгарии см. Al. Kojouharoff, *ibid.* (1967), vol. 94, p. 152.

ных решений, содержат ряд единых норм по таким вопросам, как основания, на которых будет или может быть отказано в признании и приведении в исполнение арбитражных решений, они не охватывают всех аспектов процесса исполнения. Кроме того, по ряду конкретных вопросов они содержат ссылки на положения национальных законов, и такие ссылки могут породить неясности в тех случаях, когда национальные законы отличаются друг от друга. Например, пункт 3 Женевского протокола предусматривает, что арбитражные решения должны исполняться «в соответствии с положениями его [договаривающегося государства] национальных законов». В статье 1 Женевской конвенции говорится, что арбитражные решения «приводятся в исполнение в соответствии с процессуальными нормами той территории, в отношении которой вынесено решение». Подобные положения содержатся в статье III Конвенции ООН, в статье 7 Соглашения Монтевидео, в статье 18 Проекта Единых норм ОАГ, в статье 54 (3) Конвенции МБРР, в статье 3 Протокола ЕС и в статье 17 Невшатальских норм.

2. Окончателность решений

225. Один из вопросов, который возникает, когда речь идет о приведении в исполнение какого-либо арбитражного решения, заключается в том, является ли решение фактически, поскольку это касается арбитража, окончательным по своему характеру или открытым для дальнейшего рассмотрения путем апелляции или пересмотра. Например, по этому вопросу в статье 29.1 Единых норм ЕС говорится, что «арбитражное решение может быть исполнено только в том случае, когда оно не может более оспариваться перед арбитрами». Подобное положение также содержится в статье 1 Протокола ЕС.

226. Другой вопрос, который возникает в связи с исполнением решений международного торгового арбитража, заключается в том, может ли решение приводиться в исполнение в тех случаях, когда в соответствии с национальными законами страны, в которой оно было вынесено, или в соответствии с национальными законами страны, где такое исполнение решения должно состояться, оно может оспариваться в суде. Некоторые международные документы содержат конкретные положения относительно окончательности решений. Например, Проект Единых норм ОАГ в статье 18 предусматривает, что «арбитражные решения имеют силу окончательных судебных решений». В Приложении к Проекту ОЭСР используется выражение «окончательное». Общие условия поставок СЭВ в пункте 91 (3) предусматривают, что «решения арбитража окончательные и обязательные для сторон». В статье 1 Женевской конвенции говорится, что «арбитражное решение... признается как обязательное». Согласно статье V.1 e Конвенции ООН в исполнении решения может быть отказано, если «решение еще не стало обязательным для сторон».

227. В приведении в исполнение решения может быть отказано в соответствии со статьей 5 Соглашения Монтевидео, если решение не носит «окончательного характера или силы *res judicata*»; согласно статье 19 (V) Проекта Единых норм ОАГ — «когда решение не улаживает спор окончательным и определенным образом»; и согласно статье 423.4 Кодекса Бустаманте — если «оно подлежит исполнению в государстве, в котором оно было вынесено».

228. Этот вопрос довольно подробно рассматривается в статье 1 d Женевской конвенции, которая предусматривает, что для признания или исполнения необходимо, «чтобы решение стало окончательным в стране, в которой оно было вынесено, в том смысле, что оно не будет рассматриваться как таковое, если оно открыто для оспаривания, апелляции или *pouvoi en cassation* (в странах, где такие процессуальные формы существуют) или если доказано, что последуют процедурные действия с целью оспаривания действительности решения».

229. Статья 54 (1) Конвенции МБРР требует, чтобы договаривающиеся государства «признали решение, вынесенное в соответствии с настоящей Конвенцией, обязательным и осуществили имущественные обязательства, наложенные таким решением, на своих территориях таким же образом, как если бы это было окончательным решением суда в этом государстве». Статья 42 Европейских норм преследует ту же цель. Она предусматривает, что «стороны обязуются незамедлительно исполнить арбитражное решение и, при отсутствии законодательных положений о противном, отказываются от апелляции арбитражных решений перед другими арбитражными органами и перед государственными судами».

230. Из документов, на которые делались ссылки выше, Проект Единых норм ОАГ и Конвенция МБРР представляются единственными документами, которые придают арбитражному решению силу окончательного судебного решения. Другие документы, по-видимому, предусматривают приведение в исполнение только в тех случаях, когда арбитражное решение является обязательным или окончательным в соответствии с действующим национальным законодательством. По этому вопросу в ходе Конференции Организации Объединенных Наций по международному торговому арбитражу отмечалось, что в то время как «за судами должно сохраняться право отказа в приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, если такое действие необходимо для защиты основных прав проигравшей стороны или если решение налагает обязательства, явно несовместимые с государственной политикой страны, где должно быть осуществлено решение... степень судебного контроля над признанием и приведением в исполнение арбитражных решений должна быть точно определена, с тем чтобы избежать возможности того, что проигравшая сторона может выдвинуть без достаточных оправданий многочисленные воз-

возможные основания для возражений, чтобы воспрепятствовать исполнению арбитражных решений, вынесенных против нее»³⁶.

231. Поэтому представляется, что все неясности, связанные с требованием того, что могут исполняться только «окончательные» или «обязательные» решения, могут быть эффективно устранены только при помощи формулировки, подобной формулировке, содержащейся в проекте Единых норм ОАГ и Конвенции МБРР, или при помощи четкого определения степени юридического контроля, который должен осуществляться над признанием и приведением в исполнение арбитражных решений.

3. Внутренний или иностранный характер арбитражных решений

232. Другой вопрос, который возникает в связи с признанием и приведением в исполнение международных торговых арбитражных решений, заключается в том, должно ли решение рассматриваться как «иностранное» или «внутреннее». Этот вопрос является важным, поскольку международные документы предусматривают приведение в исполнение только иностранных, а не внутренних арбитражных решений; исполнение внутренних арбитражных решений во всех отношениях регулируется действующим национальным законодательством.

233. Например, в статье 1 (1) Конвенции ООН говорится, что она применяется к арбитражным решениям, «вынесенным на территории государства иного, чем то государство, где испрашивается признание и приведение в исполнение таких решений», а также к «арбитражным решениям, которые не считаются внутренними решениями в том государстве, где испрашивается их признание и приведение в исполнение». Можно отметить, что в соответствии с законами Федеративной Республики Германии решения, вынесенные в какой-либо стране в соответствии с германским процессуальным правом, считаются внутренними решениями. Поэтому место, где было вынесено арбитражное решение, в соответствии с этим правом не считается определяющим фактором³⁷.

4. Отказ в признании и приведении в исполнение

234. Хотя процессуальные аспекты признания и исполнения арбитражных решений регулируются национальными законами страны, где должно состояться приведение в исполнение, большинство изученных международных документов определяют основания, в соответствии с которыми будет или может быть отказано в признании и исполнении арбитражных решений.

235. Например, статья 29 (2) Единых норм ЕС отказывает в обязательном признании и в при-

ведении в исполнение, «если арбитражное решение или его исполнение противоречат *ordre public* или если спор не мог быть улажен арбитражем». Точная сфера действия этого положения представляется неопределенной, поскольку Единые нормы не определяют четко все виды споров, которые могут быть улажены путем арбитража. Хотя в статье 1 Единых норм говорится, что «любой спор.., в отношении которого допустимо достижение компромисса, может быть предметом арбитражного соглашения», она не определяет, какое право должно регулировать или какой суд или другие власти должны решать вопрос о том, может ли конкретный спор быть предметом компромисса. Подобное же, однако более четкое положение, содержится в статье 26 Проекта МИУЧП, в которой говорится, что «судебная власть по своему усмотрению отказывает в вынесении решения об исполнении, если арбитражное решение противоречит государственной политике или если арбитры вынесли решение по какому-либо вопросу, который не может быть передан на арбитраж в соответствии с законами места, где было возбуждено дело о вынесении решения об обязательном исполнении».

236. Женевская конвенция в статье 2 перечисляет основания, в соответствии с которыми отказ от признания и исполнения арбитражных решений является обязательным. Соглашение Монтевидео в статье 5, Кодекс Бустаманте в статье 423, Женевская конвенция в статье 1, Конвенция ООН в статье V, Проект Единых норм ОАГ в статье 19, Протокол ЕС в статье 2 и Невшательские нормы в статье 15 содержат подробные положения относительно оснований или обстоятельств, в соответствии с которыми может быть отказано в признании и приведении в исполнение арбитражных решений.

237. Согласно большинству документов, в признании и исполнении арбитражных решений может быть отказано в тех случаях, когда арбитражные решения противоречат государственной политике, общественному порядку или *ordre public*. Например, согласно статье 5 *d* Соглашения Монтевидео в признании и исполнении может быть отказано в тех случаях, когда арбитражное решение противоречит «общественному порядку в стране, где оно подлежит исполнению»; согласно статье 423.3 Кодекса Бустаманте — в тех случаях, когда арбитражное решение противоречит «государственной политике или официальным законам страны, в которой испрашивается исполнение»; и согласно статье 15 Невшательских норм — в тех случаях, когда арбитражное решение противоречит «государственной политике страны, в которой оно было вынесено».

238. Женевская конвенция в статье 1 *e* и Конвенция ООН в статье V.2 *b* допускают отказ в признании и приведении в исполнение арбитражного решения в тех случаях, когда не арбитражное решение, а признание или исполнение арбитражного решения противоречат «государственной

³⁶ E/CONF.26/2, p. 5. Ссылка относительно обычного права, а также на труды по этому вопросу в различных странах, см. W. J. Habscheid, «Nationale oder supranationale Schiedssprueche?» в *Zeitschrift fuer Zivilprozess* (1957), vol. 70, p. 32.

³⁷ E/CONF.26/SR.6, p. 8. Статья 2 (1) закона от 15 марта 1961 г., *Bundesgesetzblatt* 1961, II, p. 121.

политике или принципам права страны, в которой они испрашиваются» (в случае Женевской конвенции), или «государственной политике» страны, в которой испрашиваются признание и приведение в исполнение (в случае с Конвенцией ООН).

239. Согласно статье 2 Протокол ЕС в признании и исполнении может быть отказано, «если это несовместимо с *ordre public* государства, к которому направлена просьба, и, в частности, если разрешение спора при помощи арбитража противоречит этому *ordre public*». Как уже было отмечено выше, в пункте 235, в соответствии со статьей 29.2 Единых норм ЕС отказ в ходатайстве об исполнении арбитражного решения является обязательным, «если арбитражное решение или его исполнение противоречат *ordre public*».

240. Однако различия, которые, по-видимому, существуют между различными правовыми системами в отношении того, что является государственной политикой, общественным порядком или *ordre public*, могут привести к неясностям.

5. Приостановление приведения в исполнение

241. Несколько документов, которые затрагивают вопрос о признании и приведении в исполнение арбитражных решений, допускают приостановление исполнения при определенных обстоятельствах. Конвенция ООН в статье VI предусматривает, что «если было возбуждено ходатайство об отмене или приостановлении исполнения арбитражного решения...; то та власть, к которой обратились с просьбой...; может, если найдет целесообразным, отложить разрешение вопроса о приведении в исполнение этого решения». В статье 27 Проекта МИУЧП говорится, что «судебный орган может приостановить вынесение решения об исполнении, если сторона, которая должна предстать перед судом, указывает на то, что существуют причины *prima facie* для приостановления арбитражного решения».

242. Конвенция МБРР проводит различие между случаями, когда приведение в исполнение может быть приостановлено, и случаями, когда это исполнение должно быть приостановлено. Согласно статье 51 (4) Конвенции, в тех случаях, когда была высказана просьба о пересмотре арбитражного решения, «суд может, если он считает, что этого требуют обстоятельства, приостановить осуществление арбитражного решения по своему усмотрению». Однако, «если истец в своем заявлении просит о приостановлении приведения в исполнение арбитражного решения, исполнение временно приостанавливается до тех пор, пока суд не вынесет решения по такой просьбе». Подобное же положение применяется согласно статье 52 (5) Конвенции в тех случаях, когда вносится просьба об аннулировании арбитражного решения.

243. Статья 30.5 Единых норм ЕС уполномочивает судебные власти на основании иска или заявления о приостановлении выносить решения о

приостановлении приведения в исполнение арбитражного решения. В статье 8 Протокола ЕС говорится, что «власть... может отсрочить вынесение ею решения, если в государстве, на территории которого или в соответствии с законами которого было вынесено арбитражное решение, такое решение является предметом иска о его приостановлении».

244. Арбитражное решение, которое игнорируется стороной, против которой оно вынесено, теряет свою действительность, если оно не может быть введено в силу в стране, где арбитражное решение может быть приведено в исполнение. Поэтому общий интерес для сторон представляет вопрос о том, может ли арбитраж быть эффективным методом улаживания спора, если возникают вопросы о том, будет ли арбитражное решение с готовностью приведено в исполнение в соответствии с положениями действующих местных законов. Для международного торгового арбитража представляется важным, чтобы неясности такого рода были устранены. В этой связи можно также рассмотреть вопрос о том, будет ли возможно устранить такие неясности при помощи формулирования самостоятельных норм, охватывающих все аспекты признания и приведения в исполнение арбитражных решений. Эти нормы не должны, насколько это возможно, содержать положения, отсылающие к национальным законам, поскольку требования национальных законов различны и порождают новые неясности.

II. ЗАМЕЧАНИЯ ПО НЕКОТОРЫМ АСПЕКТАМ ОБЗОРА

245. Обзор международных документов, сделанный в предыдущей главе, указывает на существование общих черт и расхождений между этими документами в подходе к различным элементам арбитражного процесса. В этой главе будут кратко изложены объем и степень этих общих черт и расхождений, которые представляются особенно важными в отношении международного торгового арбитража. Там, где возможно, будет сделана попытка указать на решения, — независимо от того, содержатся ли они в документах, которые подверглись обзору, — которые представляются особенно подходящими для повышения эффективности международного торгового арбитража.

1) Сфера применения документов

а) Существующие и будущие споры

246. Одной из общих черт документов является то, что все они, как представляется, включают существующие и будущие споры в сферу своего действия; тем не менее только некоторые документы содержат ясно выраженные положения по этому вопросу.

б) Предмет споров

247. В тех случаях, когда документы ссылаются с целью определения их сферы действия на

предмет споров, к которым они относятся, в формулировании положений документов имеются явные различия. В этой связи представляется желательным сформулировать широкие определения «международных торговых споров», не прибегая к ссылкам на национальные законы. Единые нормы международной купли-продажи товаров, как можно отметить в этой связи, содержат определение того, что является «международной куплей-продажей товаров».

2) *Формы арбитражных соглашений*

248. Желательность заключения соглашений об арбитраже в письменной форме, как представляется, признается в подавляющем большинстве изученных документов, что ограничивает сферу их применения арбитражными соглашениями, заключенными в письменной форме. Определения в некоторых документах того, что можно считать «письменными формами», содержат общие элементы. В этой связи представляется уместным рассматривать (как это часто делается в некоторых документах) соглашения, заключенные путем обмена письмами, или телеграммами, или сообщениями, переданными по телетайпу, как соглашения «в письменной форме».

3) *Число и метод назначения арбитров*

249. Некоторые основные принципы представляются общими для всех документов в отношении числа и метода назначения арбитров. Как представляется, все документы признают право сторон в арбитраже определять число арбитров и методы их назначения. Все документы предусматривают также, что «назначающий орган» назначает арбитров в случае, когда какая-либо сторона не производит необходимого назначения. Основное различие между документами заключается в разнообразии назначающих органов, предусмотренных документами; это, очевидно, происходит в силу различий в сфере применения документов как с географической точки зрения, так и с точки зрения охватываемых споров. Разнообразие назначающих органов, предусмотренных в документах, однако, не должно создавать неясностей на практике, поскольку от назначающих органов, предусмотренных в документах, требуется действовать только в тех случаях, когда сами стороны не назвали назначающий орган.

250. Назначение иностранцев в качестве арбитров допускается всеми документами. Некоторые документы содержат четкие положения по этому вопросу в силу того, что некоторые национальные законы предусматривают, что иностранцы не могут выступать в качестве арбитров.

4) *Место арбитража*

251. Все документы оставляют определение места арбитража в первую очередь на усмотрение сторон, хотя в документах имеются разли-

чия относительно того, как определять место в тех случаях, когда стороны не достигли договоренности. Эта проблема является сложной, тем не менее представляется приемлемым, что процедура, которой можно отдать предпочтение, будет заключаться в том, чтобы доверить арбитрам определение места арбитража в тех случаях, когда стороны не могут достигнуть договоренности. Такая процедура предусмотрена в большинстве документов и, как представляется, требует меньше времени, чем другие решения.

5) *Применяемое право*

252. Неясность того, какое право должно применяться по существу спора и какое право должно применяться к вопросам процедуры в случаях, когда стороны не достигли договоренности относительно применяемого права, является одной из главных неясностей в отношении международного торгового арбитража. Любой шаг, направленный на сокращение или ликвидацию такой неопределенности, насколько это возможно, повысит эффективность арбитража.

253. Имеются различия в том, каким образом вопрос о применяемом праве рассматривается в изученных документах. В тех случаях, — как это имеет место в ряде документов, — когда этот вопрос оставляется на усмотрение арбитров, он остается неясным до тех пор, пока арбитры не примут решения о применяемом праве.

6) *Отвод арбитров*

254. Вполне разумно то, что стороны в арбитражном процессе должны иметь право на отвод арбитра при имеющихся на то основаниях. Однако также разумно обеспечить, насколько это возможно, то, чтобы такими отводами не злоупотребляли, как это может иметь место, если стороны, делающие отвод арбитрам, поступают так только для того, чтобы воспрепятствовать судебному рассмотрению. Содержащееся в одном из изученных документов требование о том, чтобы отвод был представлен как можно скорее после того, как лицу, дающему отвод, станет известно об основании для отвода, может сократить в некоторой степени злоупотребление отводами.

255. Когда отвод уже сделан, очень важно, чтобы решение о его характере было достигнуто как можно скорее, и с этой точки зрения может оказаться полезным положение, требующее того, чтобы члены арбитражного суда, не получившие отвода, приняли решение по отводу. Однако в случаях, когда а) число не получивших отвода членов является четным и они расходятся во мнениях, или б) большинство арбитров получило отвод, или в) имеется только единственный арбитр, представляется необходимым, чтобы действительность отвода определялась другим органом, таким как «назначающий орган», или компетентным судом в том месте, где расположен арбитражный суд.

7) *Юрисдикция над вопросами, относящимися к действительности арбитражного соглашения*

256. Некоторые из изученных документов требуют того, чтобы вопросы, связанные с действительностью арбитражного соглашения, передавались в суды. Другие документы предоставляют право решать такие вопросы арбитражным судам. Согласно большинству международных соглашений, решение арбитражного суда о действительности арбитражного соглашения может быть пересмотрено судебными органами в тех случаях, когда дело касается признания и приведения в исполнение арбитражного решения.

257. В этой связи, возможно, уместным окажется рассмотрение вопроса о том, следует ли вопрос, связанный с действительностью арбитражного соглашения, а) передать в компетентный суд немедленно, как только этот вопрос будет поднят перед арбитражным судом, или б) решить его прежде всего в арбитражном суде, а затем по просьбе какой-либо стороны пересмотреть в суде, когда дело касается признания и приведения в исполнение арбитражного решения.

8) *Возражения против юрисдикции арбитражного суда на иных основаниях, помимо недействительности арбитражного соглашения*

258. Все документы, которые содержат положения по этому вопросу, уполномочивают арбитражные суды принимать решения по характеру таких возражений. Однако существуют некоторые возникающие в связи с этим трудные проблемы, а именно: а) должны ли решения арбитражных судов по таким возражениям подвергаться судебному пересмотру и б) если да, то на какой стадии арбитражного разбирательства должен иметь место судебный пересмотр или, другими словами, должен ли судебный пересмотр иметь место сразу же после решения арбитражного суда или на той стадии, когда должно иметь место признание и приведение в исполнение арбитражного решения.

9) *Причины вынесения арбитражного решения*

259. Положения международных документов и национальные законы отличаются в вопросе о том, следует ли излагать причины, на основании которых было вынесено арбитражное решение. Включение причин в арбитражное решение может оказаться желательным в некоторых отношениях. Арбитражные решения, перечисляющие причины, явятся полезным руководством для сторон, участвующих в деловых отношениях, а также послужат полезным источником информации для будущей работы в области международного торгового арбитража и в согласовании и унификации права международной торговли.

10) *Публикация арбитражных решений*

260. Представляется желательным рассмотреть также вопрос о публикации арбитражных решений. Регулярная публикация арбитражных решений окажется особенно полезной для тех,

кто занимается теми видами торговли, к которым относятся арбитражные решения, а также поможет распространению знаний о теории и практике арбитража. С другой стороны, необходимо учитывать, что в ряде случаев стороны могут выступать против публикации арбитражных решений, связанных с их спорами, хотя имена сторон могут быть опущены в таких публикациях.

261. Замечания в отношении ряда других аспектов арбитражного процесса были сделаны в главе I. Эти замечания относятся к таким вопросам, как обязательные правила процедуры (пункт 94), представительство сторон и участие стороны в арбитражном процессе (пункт 104), юрисдикция судов в отношении споров, на которые распространяются действующие арбитражные соглашения (пункт 148), продление сроков, установленных для вынесения арбитражного решения (пункты 168 и 169), вынесение арбитражного решения в случае, когда сторона не присутствует на арбитражном процессе без достаточных оснований (пункт 180), и пересмотр арбитражного решения (пункт 218).

262. Раздел E главы I, который связан с признанием и приведением в исполнение арбитражных решений, включает некоторые замечания относительно окончательности арбитражных решений (пункты 230 и 231); отказа в признании и приведении в исполнение арбитражных решений по причинам общественного порядка, государственной политики или *ordre public* (пункт 240); и желательности формулирования специальных норм, охватывающих все аспекты признания и приведения в исполнение арбитражных решений, с тем чтобы полностью устранить неясности, связанные с признанием и приведением в исполнение арбитражных решений (пункт 244).

III. Национальные законы и международный торговый арбитраж

263. Представляется несомненным, особенно если учитывать предыдущий обзор существующих документов по международному арбитражу, что национальные законы играют важную роль в арбитражном процессе. В настоящей главе вкратце рассматривается вопрос о том, в какой мере применение национальных законов может оказать иногда отрицательное или положительное влияние на результаты арбитража.

264. В тех случаях, когда стороны в торговой сделке — независимо от того, является ли она внутренней или международной, — добиваются мирного урегулирования спора, связанного с этой сделкой, правовые нормы обычно не влияют на автономию сторон при разрешении этого спора в соответствии с их пожеланиями. Стороны имеют право устанавливать процедуру, которую следует применять при достижении урегулирования, а также условия урегулирования. Лишь в исключительных случаях, как, например, в случае предполагаемого обмана или ошибки, стороны в сделке, могут обращаться в суд, оспаривая согласованные условия урегулирования.

265. С другой стороны, в тех случаях, когда стороны передают спор на рассмотрение арбитража, законы заинтересованной страны или стран обычно оказывают некоторое влияние на арбитражную процедуру, на решение арбитража и на исполнение этого решения.

266. В законах большинства стран и в международных документах, рассмотренных в настоящем докладе, признается, в принципе, автономия сторон при решении таких вопросов, как представление спора на арбитраж, выбор между постоянным или специальным арбитражным трибуналом, назначение арбитров, выбор закона.

267. Однако весь арбитражный процесс в целом обычно подлежит обязательному урегулированию на основе положений применяемого закона, например закона той страны, в которой было заключено арбитражное соглашение, в которой находится место пребывания арбитражного трибунала или в которой делаются попытки обеспечить признание или исполнение арбитражного решения.

268. То обстоятельство, что вопрос об арбитраже не рассматривается полностью в отрыве от вопроса о действительности национальных законов или о юрисдикции судов, может создавать определенную неуверенность с точки зрения эффективности арбитража в качестве средства окончательного урегулирования торговых споров. Это тем более справедливо в отношении международной торговли, в которой стороны, не имея возможности исходить исключительно из соглашений между ними или из решений свободно избранных арбитров, иногда уклоняются от обращения к арбитражу, поскольку вполне возможно, что некоторые аспекты арбитражного процесса могут явиться предметом неизвестных им иностранных законов.

269. Однако было бы упрощением заключить, что любое применение законов отрицательно влияет на результаты арбитража. В некоторых случаях бывает как раз наоборот. Например, стороны спора обычно имеют право обращаться в суды на том основании, что, по их мнению, арбитражный трибунал не обладал надлежащей юрисдикцией или превысил свои полномочия. Подобное применение закона способствует доверию к процессу арбитража. То же самое можно сказать о тех случаях, когда судебное вмешательство необходимо для исполнения арбитражного решения.

270. С другой стороны, по-видимому, контроль со стороны судов над тем, чтобы арбитраж выносил справедливые решения, не является ни необходимым, ни желательным. Лица, занимающиеся международной торговлей, зачастую предпочитают разрешать свои споры через посредство арбитражных, а не судебных органов, прежде всего потому, что процесс арбитража протекает гораздо скорее. Однако это преимущество арбитража сводится на нет, если проигравшая сторона имеет право обращаться в суды и оспаривать

справедливость арбитражного решения или если суды имеют право рассматривать арбитражное решение *ex-officio*. В подобных случаях вмешательство судов не только затягивает урегулирование спора, но и препятствует работе арбитража, лишая арбитров, доверие к мнению которых было выражено сторонами, возможности вывести окончательное решение, имеющее обязательную силу.

271. Поэтому в международных документах, рассмотренных в настоящем докладе, обычно предусматривается, что арбитражные решения должны являться окончательными и иметь обязательную силу, за исключением тех случаев, когда решение противоречит *ordre public* суда заинтересованной страны (см. пункт 237 и далее, выше).

272. Иногда в международных арбитражных документах предусматривается, что решение некоторых вопросов регулируется национальными законами (то есть законами той страны, в которой проводится арбитраж, или той страны, в которой обеспечивается осуществление вынесенных арбитражем решений). В результате часто возникают неясности и затруднения. Например, в момент арбитражного соглашения может быть неизвестным, где будет находиться место пребывания арбитражного трибунала или в какой стране одной из сторон будет обеспечиваться исполнение решения. Выбор этих мест может зависеть от решения арбитражного трибунала, от места жительства его председателя, от размещения или перевода активов должника или от других факторов. Далее, может оказаться, что арбитражное соглашение недействительно с точки зрения права той страны, в которой предполагается провести арбитраж, или что решение является невыполнимым по законам той страны, в которой обеспечивается его исполнение.

273. Остается открытым вопрос о том, можно ли и желательно ли при проведении международного торгового арбитража избегать любого применения национальных норм права или ссылок на них. Однако представляется очевидным, что — за исключением случаев, упомянутых в пункте 296, выше, — более полная автономия от действия национальных норм права способствовала бы смягчению возникающих разногласий и повышению ценности арбитражных решений.

IV. Возможные методы согласования и унификации правовых норм, касающихся международного торгового арбитража

А. МЕРЫ, РЕКОМЕНДОВАННЫЕ КОНФЕРЕНЦИЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ТОРГОВОМУ АРБИТРАЖУ И ЭКОНОМИЧЕСКИМ И СОЦИАЛЬНЫМ СОВЕТОМ

274. Среди мер, которые были рекомендованы органами Организации Объединенных Наций в связи с торговым арбитражем, следует особо упомянуть резолюции, принятые в 1958 г. Конференцией Организации Объединенных Наций по меж-

дународному торговому арбитражу и в 1959 г. Экономическим и Социальным Советом. 10 июня 1958 г. Конференция приняла и открыла для подписания Конвенцию о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Тогда же Конференция приняла резолюцию³⁸ по вопросу о «возможных других мерах для повышения эффективности арбитража при разрешении частноправовых споров». В этой резолюции Конференция высказалась за более широкое распространение сведений об арбитражных законах и органах, за создание нового аппарата для арбитража, за оказание технической помощи при развитии арбитражного законодательства и арбитражных учреждений, за проведение обследований и семинаров и за обеспечение большего единообразия внутренних законов об арбитраже.

275. В резолюции 708 (XXVII), принятой Экономическим и Социальным Советом 17 апреля 1959 г.³⁹, в основном вновь подтверждались положения резолюции Конференции ООН по международному торговому арбитражу. Кроме того, Совет, «считая, что более широкое использование арбитража при разрешении частноправовых споров содействовало бы непрерывному росту международной торговли и других частноправовых сделок», просил «правительства благожелательно рассматривать любые мероприятия, направленные на улучшение их арбитражного законодательства и арбитражных учреждений», и предложил Генеральному секретарю «оказывать помощь, в пределах имеющегося персонала и финансовых средств, правительствам и организациям в их усилиях по улучшению арбитражного законодательства, практики и аппарата, в частности путем оказания им содействия в получении технических консультаций и помощи из соответствующих источников, доступных для этих целей, а также путем обеспечения руководства в отношении координирования усилий заинтересованных правительств и организаций и поощрения более эффективного использования арбитража в связи с международной торговлей и другими частноправовыми сделками».

276. Хотя основной целью обеих резолюций являлось содействие более широкому использованию и повышению эффективности международного торгового арбитража, некоторые из рекомендованных в них мер связаны также и с темой настоящего доклада, то есть с рассмотрением мер, которые можно было бы принять в целях содействия согласованию и унификации норм права, касающихся международного торгового арбитража, и во избежание разночтений между существующими международными документами. Так, например, обеспечение более тесного единства между национальными арбитражными нормами права, необходимость которого подчеркивается в данных резолюциях, способствовало бы смягчению разногласий и устранению неточностей,

возникающих в результате ссылок на национальные нормы права в международных документах, и тем самым ускорило бы процесс согласования и унификации международного торгового арбитражного права.

277. Аналогичным образом другая мера (рекомендованная Конференцией и Экономическим и Социальным Советом, то есть более широкое распространение информации по арбитражному праву и арбитражным учреждениям, могла бы содействовать согласованию и унификации, например распространением информации а) об арбитражных нормах, применяемых в международной торговле, и б) о толковании и применении международных документов торгового арбитража арбитражными трибуналами и судами. Публикация вынесенных арбитражными трибуналами решений по спорам, связанным с международной торговлей, является еще одной мерой, способствующей более широкому распространению информации, и, наряду с этим, подобная публикация могла бы оказаться полезной для стимулирования согласования и унификации норм международного торгового арбитража.

В. ДРУГИЕ МЕРЫ

278. В рамках настоящего доклада можно рассмотреть также целый ряд других мер, например согласование и унификацию на региональной или на товарной основе, пересмотр существующих конвенций с целью уменьшения или устранения различий, подготовку нового международного документа по международному торговому арбитражу.

279. Региональный подход явился основой деятельности, проведенной в этой области органами Организации Объединенных Наций и другими организациями, например Экономической комиссией для Европы (ЭКЕ), Экономической комиссией для Азии и Дальнего Востока (ЭКАДВ) и Организацией американских государств (ОАГ). Задача согласования и унификации арбитражных норм на региональной основе легче всего разрешима в тех случаях, когда правовые нормы стран того или иного района носят в целом однородный характер, как, например, в Латинской Америке. Однако подобный подход не позволяет найти ответ на все вопросы, поскольку торговые операции выходят за пределы региональных границ.

280. Согласование и унификация практики международного торгового арбитража в какой-то мере достигались на товарной основе, прежде всего торговыми ассоциациями. Эффективность этого метода в какой-то степени объясняется тем, что в большинстве стран мира приняты аналогичные торговые обычаи и практика, связанные с реализацией некоторых товаров. Кроме того, юрисдикция арбитражных трибуналов, учрежденных соответствующими торговыми ассоциациями для решения вопросов, связанных с различными товарами, часто принимается лицами, занимающимися торговлей этими товарами, в качестве

³⁸ См. приложение I.

³⁹ См. приложение II.

практической процедуры регулирования их торговых споров. С другой стороны, унификация на основе отдельных товаров могла бы способствовать выработке различных процедур, применимых к разным товарам, и в результате работа, направленная на обеспечение более общего подхода, замедлилась бы.

281. Для того чтобы уменьшить или устранить расхождения между существующими международными документами, можно рассмотреть вопрос о пересмотре некоторых из них. Однако подобный подход нельзя назвать конструктивным ввиду тех затруднений, которые связаны с процедурами пересмотра конвенций, выработанных международными конференциями суверенных государств или межправительственными организациями.

282. И, наконец, следует рассмотреть вопрос о том, можно ли добиться согласования и унификации путем подготовки нового документа (конвенции или единых норм), регулирующего во всемирном масштабе все существенные аспекты процесса арбитража в связи с международными торговыми спорами. Если Комиссия поддержит эту идею, ей придется, помимо других вопросов, рассмотреть вопрос о том, может ли, а если может, то в какой степени, новая конвенция явиться документом, заменяющим ранее принятые конвенции.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Резолюция, принятая Конференцией Организации Объединенных Наций по международному торговому арбитражу
Конференция,

полагая, что кроме только что заключенной Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, которая будет способствовать увеличению эффективности арбитража при разрешении частных споров, должны быть приняты дополнительные меры в этой области,

рассмотрев обстоятельный обзор и анализ возможных мер для увеличения эффективности арбитража при разрешении частных споров, составленный Генеральным секретарем (документ E/CONF.26/6),

уделив особенное внимание сделанным в нем предложениям относительно возможных способов, при помощи которых правительственные и другие организации могут практически содействовать более эффективному использованию арбитража,

выражает следующие мнения относительно главных вопросов, рассматриваемых в записке Генерального секретаря:

1. Конференция находит, что более широкое распространение сведений об арбитражных законах, практике и аппарате будет значительно способствовать прогрессу в области торгового арбитража; она признает, что работа в этой области уже была проделана заинтересованными организациями, и выражает пожелание, чтобы эти организации продолжали свою деятельность в этом отношении, поскольку они ее еще не закончили, уделяя особенное внимание согласованию своих усилий;

2. она признает, что желательно поощрять, когда это необходимо, создание нового аппарата для арбитража и улучшение существующего аппарата, особенно в некоторых географических районах и отраслях промышленности; она также полагает, что полезная работа могла бы быть выполнена в этой области соответствующими правительствами и другими организациями, которые занимаются вопросами арбитража, с уделением при этом надлежащего внимания

необходимости избегать дублирования в работе и сосредоточиваться на тех мерах, которые приносят наибольшую практическую пользу для соответствующих географических районов и отраслей торговли;

3. она признает ценность технической помощи при развитии эффективного арбитражного законодательства и арбитражных учреждений и полагает, что заинтересованные правительства и другие организации озаботятся предоставлением такой помощи, в пределах имеющихся средств, тем, кто в ней нуждается;

4. она признает, что результаты работы региональных исследовательских групп, семинаров или рабочих групп могут при надлежащих условиях быть плодотворными; она полагает, что следует рассмотреть вопрос о желательности созыва таких совещаний для соответствующих региональных комиссий Организации Объединенных Наций и других учреждений, но находит важным, чтобы такие мероприятия осуществлялись при внимательном учете необходимости избегать дублирования и обеспечивать экономное использование работы и ресурсов;

5. она считает, что большее единообразие внутренних законов об арбитраже способствовало бы эффективности арбитража при разрешении частных споров, отмечает работу, уже выполненную в этой области различными существующими организациями, и предлагает, чтобы в порядке дополнения работы указанных учреждений надлежащее внимание уделялось определению подходящего объекта для образцовых арбитражных законов и другим надлежащим мерам поощрения и развития такого законодательства;

выражает пожелание, чтобы Организация Объединенных Наций через посредство своих надлежащих органов предприняла такие шаги, какие она считает нужными, с целью поощрения дальнейшего изучения мер для увеличения эффективности арбитража при разрешении частных споров при помощи аппарата существующих региональных учреждений и неправительственных организаций и при помощи таких других учреждений, которые могут быть созданы в будущем;

полагает, что любые подобные шаги должны предприниматься таким образом, чтобы обеспечивать надлежащую координацию работы, устранение дублирования и должное соблюдение требований бюджета;

просит Генерального секретаря представить эту резолюцию на рассмотрение надлежащих органов Организации Объединенных Наций.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Резолюция 708 (XXVII) Экономического и Социального Совета

708 (XXVII). МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ АРБИТРАЖ
Экономический и Социальный Совет,

признавая ценность арбитража как средства урегулирования споров,

считая, что более широкое использование арбитража при разрешении частных споров содействовало бы непрерывному росту международной торговли и других частных сделок,

считая также, что выполнению этой цели значительно способствуют меры, направленные на укрепление и достижение более широкого признания юридического статуса международного арбитража в разрешении частных споров,

признавая, что меры по улучшению юридического статуса арбитража должны сопровождаться мерами в области организации арбитража и арбитражного процесса, просветительской деятельностью и технической помощью, для того чтобы арбитраж можно было использовать с максимальной эффективностью в интересах развития международной торговли и других частных сделок,

принимая к сведению резолюцию Конференции Организации Объединенных Наций по международному торговому*

* См. приложение I.

арбитражу от 10 июня 1958 г., признающую ценность практических мер в этих областях,

считая, что в дополнение к мероприятиям, проводимым межправительственными и неправительственными организациями, многое может быть сделано непосредственно и немедленно по инициативе правительств и арбитражных организаций для увеличения эффективности арбитража,

1. *выражает желание*, чтобы арбитражные ассоциации, будь то местного, отраслевого, национального или международного характера, уделяли особое внимание и придавали особое значение просветительной деятельности, особенно среди деловых или профессиональных кругов, созданию при необходимости нового арбитражного аппарата или улучшению существующего аппарата и содействию международным арбитражным органам в разрешении ими частноправовых споров;

2. *просит* правительства благожелательно рассматривать любые мероприятия, направленные на улучшение их арбитражного законодательства и арбитражных учреждений, поощрять организации, заинтересованные в развитии арбитражного аппарата и соответствующей деятельности, и пользоваться всеми надлежащими возможностями, для того чтобы получать или предоставлять, в зависимости от обстоятельств, технические консультации и помощь;

3. *считает желательным*, чтобы межправительственные и неправительственные организации, занимающиеся вопросами международного частного правового арбитража, сотрудни-

чали друг с другом и с заинтересованными органами Организации Объединенных Наций, особенно в распространении информации об арбитражных звонках, практике и аппарате, о программах просветительной работы и об исследованиях и рекомендациях, преследующих цель более полной унификации арбитражных звонков и арбитражного процесса;

4. *рекомендует*, чтобы региональные экономические комиссии Организации Объединенных Наций, которые еще не включили такой проект в свои программы работы, рассмотрели вопрос о желательности изучения мер, необходимых для более эффективного использования арбитража государствами — членами Организации в их районах;

5. *предлагает* Генеральному секретарю оказывать помощь, в пределах имеющегося персонала и финансовых средств, правительствам и организациям в их усилиях по улучшению арбитражного законодательства, практики и аппарата, в частности путем оказания им содействия в получении технических консультаций и помощи из соответствующих источников, доступных для этих целей, а также путем обеспечения руководства в отношении координирования усилий заинтересованных правительств и организаций, поощрения более эффективного использования арбитража в связи с международной торговлей и другими частноправовыми сделками.

1060-е пленарное заседание,
17 апреля 1959 г.

В. Список соответствующих документов, не воспроизведенных в настоящем томе

Наименование или описание документа	Обозначение документа
Конвенция Организации Объединенных Наций 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений: доклад Генерального секретаря	A/CN.9/22, Add.1 и 2
Международный торговый арбитраж: записка Генерального секретаря	A/CN.9/42
Международный торговый арбитраж: Конвенция Организации Объединенных Наций 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений: записка Генерального секретаря	A/CN.9/49, Add.1